

# ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,  
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,  
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1 го и 15-го числа.

## ОТДѢЛЪ I.

### Пріѣздъ Его Высокопреосвященства въ Варшаву.

Послѣ семимѣсячнаго пребыванія въ С.-Петербургѣ Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій 12 сего мая, въ 6 ½ часовъ утра, возвратился въ Варшаву. На бангофѣ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги Высокоочтимый Архипастырѣ встрѣченъ былъ Варшавскимъ духовенствомъ, начальствующими и учащими въ гимназіяхъ съ попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа во главѣ, Оберъ-Полицеймейстеромъ г. Варшавы и другими почетными лицами военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. По выходѣ Его Высокопреосвященства изъ вагона духовенство, получивъ Архипастырское благословеніе, поспѣшило въ Варшавскій кафедральный соборъ для подобающей встрѣчи святителя въ храмѣ Божиѣмъ. По входѣ въ соборъ и облаченіи въ мантию Архипастырѣ, встрѣченный сонмомъ духовенства въ присутствіи многочисленной публики, привѣтствованъ былъ протоіереемъ Климентомъ Чеховичемъ слѣдующею краткою рѣчью:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!  
Христосъ воскресъ!*

Съ непритворною преданностію и сердечною радостію привѣтствуемъ Тебя, благостный нашъ Архипастырѣ, въ семь престольномъ Твоемъ храмѣ съ возвращеніемъ Твоимъ къ намъ послѣ седмимѣсячнаго Твоего отсутствія. Радость наша усугубляется еще тѣмъ, что видимъ Тебя прибывшаго къ намъ здоровымъ и благополучнымъ, и она останется въ

сердцахъ нашихъ надолго, такъ какъ мы съ спокойною совѣстью осмѣливаемся доложить Тебѣ, что, отсутствуя тѣломъ, Ты былъ всегда присущъ между нами духомъ Твоимъ, и мы, по мѣрѣ силъ, возможности и умѣнья, старались исполнить всѣ Твои Архипастырскія внушенія и наставленія какъ относительно совершенія службъ въ семь храмѣ, такъ и благоповеденія внѣ онаго. Привесемъ же вмѣстѣ съ Тобою, благосердый нашъ Архипастырѣ, благодареніе благодаренію намъ Богу, явившему нынѣ Свою неизреченную милость къ намъ, а Тебя, Владыко святыи, просимъ преподать всѣмъ намъ Свое Архипастырское благословеніе и быть по прежнему милостивымъ и снисходительнымъ Архипастыремъ и руководителемъ нашимъ.

По выслушаніи обычнаго молитвословія съ приглашеніемъ многолѣтій, Его Высокопреосвященство изволилъ обратиться къ присутствовавшимъ съ поучительною рѣчью, по окончаніи которой преподалъ всѣмъ Архипастырское благословеніе. По выходѣ Архипастырѣ изъ собора все духовенство совершило благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю вождельнаго возвращенія Его Высокопреосвященства къ своей богохранимой паствѣ.

### ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ

на передачу причту Перстунской церкви казенныхъ усадьбъ съ постройками и лѣсомъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ

о передачѣ въ надѣль двухкомплектному причту Перстунской православной церкви казенныхъ корчемныхъ усадебъ въ селеніяхъ Вулька Рынковце, Курьянка, Старожинце, Осочники и Скеблево, пространствомъ 94 десятины 402 саж. (183 морга 226 прентовъ), съ находящимися на этихъ усадьбахъ постройками и лѣсомъ. Означенное представленіе Комитетъ Министровъ полагалъ утвердить съ тѣмъ, чтобы владѣніе передаваемыми Перстунскому православному причту корчемными усадьбами въ вышепомянутыхъ селеніяхъ не было связано съ правомъ извѣщенія по этимъ усадьбамъ дохода отъ пропашки, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 31-й день марта сего года на положеніе Комитета Министровъ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ.

### Архипастырское предложеніе Холмско-Варшавской Духовной Консistorіи.

*(Къ свѣдѣнію духовенства для должнаго исполненія).*

Велѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 февраля — 6 марта сего года за № 388 по поводу имѣющаго исполниться въ текущемъ году 50-лѣтія со времени воссоединенія въ 1839 году съ православною церковію униатовъ западныхъ областей Россіи, предлагаю Консistorіи сдѣлать надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ Холмско-Варшавской епархіи накануне празднованія означеннаго событія, т. е. 7-го іюня, совершены были всенощныя бдѣнія, а въ самый день празднованія, 8 іюня, были совершены литургии съ молебствіемъ и поученіемъ, въ которомъ должно быть разъяснено народу значеніе празднуемаго событія, и 2) чтобы настоятели церквей заблаговременно предъувѣдомили своихъ прихожанъ о празднованіи 8-го іюня, пригласивъ ихъ принять участіе въ семь торжествъ православной церкви благодарственною Господу Богу молитвою.

*Леонтій* Архіепископъ Холмско-Варшавскій.

19-го апрѣля 1889 года.

С.-Петербургъ.

### Пожертвованія въ пользу церквей.

Староста Пултуской церкви начальникъ Земской Стражи штабсъ-капитанъ Александръ Хмѣлевскій пожертвовалъ для своей приходской церкви колоколъ вѣсомъ въ 7 пудовъ, цѣною до 125 рублей. Резолюцію

Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго отъ 1-го минувшаго апрѣля на рапортъ благочиннаго Новогеоргіевскаго округа преподано жертвователю Архипастырское благословеніе.

Въ Збережскую церковь 1-го Влодавскаго округа къ 9-му апрѣля сего года получено изъ Москвы пожертвованій на 1150 рублей, а именно: отъ Московскаго 1-й гильдіи купца Василя Ускова большая икона Вознесенія Господня на горнее мѣсто, въ золоченной рамѣ, цѣною въ 300 рублей, двѣ хоругви въ 60 рублей, четыре большихъ подсвѣчника съ металлическими и восковыми свѣчами въ 125 рублей, и два полныя священническія и діаконскія облаченія съ шолковымъ подризникомъ, въ 225 рублей; отъ Московской 1-й гильдіи купчихи Маріи Александровны Усковой—выносной крестъ, цѣною въ 20 рублей и напестольное евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, цѣною въ 40 рублей; отъ почетной гражданки Маріи Семеновны Тюляевой—полное священническое облаченіе бархатное съ шолковымъ подризникомъ и челенами на аналогіи, цѣною въ 175 рублей, траурный шолковый подризникъ, шолковыя пеленды на престолѣ и жертвенникѣ и два комплекта шолковыхъ воздуховъ, цѣною въ 30 рублей; отъ Московскаго 1-й гильдіи купца Орлова—паникадило накладнаго серебра на 12 свѣчъ, цѣною въ 75 рублей. Всѣ эти пожертвованія присланы въ Збережскую церковь чрезъ командира 6 эскадрона 38 драгунскаго Влалімірскаго полка Сергѣя Петровича Ивянова, по ходатайству котораго и пожертвованы всѣ эти различныя и утварныя вещи.

Во Влодавскую церковь ко дню св. Пасхи отъ жительницы гор. Москвы Февроніи Леонтьевны Звѣревой получены слѣдующія пожертвованія: бронзовый вызолоченный напестольный крестъ цѣною въ 15 рублей, четыре иконы писанныя на кипарисѣ, изъ коихъ одна въ бархатномъ съ жемчужными украшеніями окладѣ, а другая въ серебряномъ окладѣ съ лампадкою,—цѣною въ 55 рублей, шолковый подризникъ цѣною въ 20 рублей, ладана и восковыхъ свѣчъ на 10 рублей. Всѣ эти пожертвованія во Влодавскую церковь собраны и присланы бывшимъ старостою сей церкви Петромъ Николаевичемъ Дьяковымъ, который будучи старостою ревностно заботился о благолѣшій Влодавской церкви и теперь не оставляетъ заботиться о ней. Архипастырскою резолюцію Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія отъ 27 минувшаго апрѣля, жертвователямъ въ Збережскую и Влодавскую церкви, равно какъ и эскадронному командиру С. Иванову и б. старостѣ П. Н. Дьякову, изъявлена усердная благодарность и преподано Архипастырское благословеніе.

Командиръ 2-й бригады 13 кавалерійской дивизіи

генераль-майоръ Николай Михайловичъ Вонлярлярскій въ текущемъ году передалъ въ Холмскую Иоанно-Богословскую церковь двѣ бронзовыя вызолоченныя хоругви ажурной работы съ писанными на нихъ изображеніями—Воскресенія Христова и святителя Николая на одной,—Крещенія Господня и Божіей Матери на—другой; стоимость сихъ хоругвей простирается до 200 рублей. Въ приписную къ названной Иоанно-Богословской Свято-Духовскую церковь въ гор. Холмѣ переданы тѣмъ же лицомъ другія двѣ хоругви изъ краснаго сукна съ писанными на нихъ священными изображеніями, цѣною въ 40 рублей. Означенныя хоругви куплены генераломъ Вонлярлярскимъ на пожертвованія купцами А. В. Коншинымъ, М. Н. Журавлевымъ и М. И. Шиповымъ деньги. Резолюціею Его Высокопреосвященства 2-го сего мая на докладѣ консисторіи изъявлена жертвователямъ и генералу Вонлярлярскому благодарность и преподано имъ Архiepастырское благословеніе.

### Рукоположеніе.

Іеродиаконъ Яблочинскаго монастыря Никаноръ, по порученію Высокопреосвященнаго Архiepископа Леонтія, 6-го сего мая Преосвященнымъ Флавіаномъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи, рукоположенъ въ санъ іеромонаха въ Варшавскомъ Каедральномъ Соборѣ.

## ОТДѢЛЪ II.

### СЛОВО

Синодальнаго члена Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, произнесенное 25-го марта 1864 г., въ память двадцатипятилѣтія послѣ воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.

*Воспою Господеву, благодаряшему мнѣ, и пою имени Господа вышняго.*

Этими словами церковь святая взываетъ въ благодарственныхъ молитвахъ своихъ о полученномъ прошеніи и о всякомъ благодѣяніи Божіемъ. И намъ, православныя христіане, предстоитъ нынѣ священный долгъ возблагодарить Господа за особенное ниспосланное намъ благодѣяніе. Въ 12 день февраля 1839 года, въ недѣлю православія, подписаны уніатскимъ духовенствомъ соборная грамота и просьба о возвращеніи на лоно православной церкви уніатовъ въ Россійской Имперіи. Это единодушное желаніе

удовлетворено тогда же Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ; а въ 25 день марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на Синодальномъ о семъ докладѣ записано рукою блаженныя памяти Императора Николая I: *Благодарю Бога и принимаю.* Такимъ образомъ, исходитъ нынѣ двадцатипятилѣтіе съ того времени, какъ совершилось благополучно это священное дѣло воссоединенія съ православною церковью почти двухъ милліоновъ древнихъ чадъ ея, отторгнутыхъ въ смутныя время коварствомъ враговъ Россіи и православія. Дѣло видимо благословенное Господомъ! Стоитъ вспомнить о немъ, стоитъ и побесѣдовать. Есть чему поучиться, есть о чемъ порадоваться, есть за что возблагодарить Господа и воскликнуть съ церковью: *Воспоемъ Господеву, благодаряшему намъ.*

Вспомнимъ святаго Равноапостольнаго Великаго князя Владиміра, просвѣтившаго свой народъ вѣрою христіанскою, истинно православною. Она всѣ славянскія племена, отъ Ильменя до Чернаго моря, отъ верховьевъ Днѣстра и Сана до береговъ Волги, слила въ одинъ русскій народъ, образовала одну Русь святую. Съ того времени вѣра православная была какъ бы символомъ цѣлости и нераздѣльности самой Россіи. Напрасно потомки святаго Владиміра дѣлили ее на многія, другъ другу непріязненныя части; напрасно колебали ее внутреннія смуты; напрасно внѣшніе враги съ сѣвера и юга, съ востока и запада поборали ея могущество и не разъ доводили ее по видимому къ гибели: она всегда воскресала и возраждалась подъ знаменемъ и силою православія.

Но здѣсь не мѣсто для исторіи. Коснемся только участи нашей страны, западныхъ областей Россіи. Онѣ, послѣ татарскаго погрома, пріютились подъ мощное крыло литовскихъ князей и составили могущественное Литовское княжество. Это княжество было почти русскимъ. Въ немъ исповѣдывалась православная вѣра; въ немъ употреблялся русскій языкъ даже въ дѣлахъ правительственныхъ; его князья брачались и дружились съ домами русскихъ князей; она почти вошла въ систему прочихъ русскихъ княжествъ и какъ бы составляла часть Россіи,—одно съ нею религиозное и политическое тѣло. Но это было не надолго. Бракъ отступника отъ православія Ягайлы съ королевною Ядвигаю подвергнулъ Литву мощному вліянію Польши.

Сія послѣдняя, не умѣвъ оградить себя отъ напора Германцевъ съ запада, возжелала потерянныя по ту сторону свои провинціи вознаградить областями русскими со стороны Литвы. Съ своей стороны, латинское духовенство, искони враждебное восточному православію, нашло тутъ возможность поборать выгодамъ римскаго единоначальства. Съ той поры началась въ нашей странѣ трехвѣко-

вая борьба между чуждымъ латино-польскимъ и кореннымъ православно-русскимъ элементами. Всѣ мѣры польскаго правительства, всѣ происки римскаго духовенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки коварства, всѣ частныя и общественныя силы употреблены были въ дѣло, чтобы ополячить здѣсь русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцевъ его, — вѣру православную. Но напрасны были всѣ усилія. Этотъ народъ переносилъ съ твердостью и насиліемъ, и страданіемъ; не разъ проливалъ потоки крови и отстаивалъ дѣло святое. Полякамъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей; ополячить и облатинить малочисленный классъ общества, увлекающийся обыкновенно житейскими выгодами: на массу же русскаго народа успѣли они наложить только личину латинства подъ названіемъ Уніи, которая не измѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій, ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ русскимъ православнымъ братіямъ.

Это-то влеченіе было причиною постояннаго сочувствія между Западною и Восточною Русью, а сочувствіе породило взаимное содѣйствіе къ борьбѣ Россіи съ Польшею. Богъ благословилъ праведную брань! Въ теченіе двухъ вѣковъ русскія области возвращались къ общему тѣлу русской земли; и мы, наконецъ, подобно нашимъ предкамъ, стали членами одного величественнаго русскаго государства, стали сынами одной русской семьи, составляемъ одну Русь святую. Едва успѣло совершиться это дѣло Провидѣнія, едва замолкли послѣдніе звуки оружія Екатерины, какъ три милліона юго-западныхъ уніатовъ, съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились на лоно православныя церкви.

Оставалось въ предѣлахъ Россіи еще около 2-хъ милліоновъ уніатовъ. Но этотъ остатокъ отторгнутого отъ православія русскаго народа долѣе другихъ собратій своихъ состоялъ въ Уніи, долѣе другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ полонизма и латинизма: даже русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ латинами начальной коллегіи. Казалось, время должно было для сего народа личину латинства превратить въ самое латинство: казалось, этотъ народъ потерянъ окончательно для православія. Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ и смиренныхъ его пастырей. Довольно было на десять лѣтъ отклонить хотя въ нѣкоторой степени вліяніе латинизма и полонизма: довольно было десяти лѣтъ независимаго управленія и воспитанія юношества, и святое дѣло окончательнаго воссоединенія съ православною церковью всѣхъ уніатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ

рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей, и пасомыхъ, — и мы празднуемъ нынѣ двадцатипятилѣтіе сего событія, радостнаго всякому русскому православному сердцу.

*Воспоемъ же Господеву, благодаряшему насъ, и поемъ имени Господа вышняго.*

Надѣюсь, что этотъ бѣглый очеркъ событій и мнѣній прѣдшлагаго времени не утомилъ васъ, православныя христіане. Я желалъ доставить имъ для васъ и назиданіе, и сердечное утѣшеніе. Безъ него мы не могли бы оцѣнить по достоинству радостнаго событія котораго память нынѣ празднуемъ. Съ нимъ легко намъ будетъ обновить въ насъ спасительное убѣжденіе: что вѣра православная есть самая крѣпкая цѣпь, связующая въ едино цѣлое безчисленный русскій народъ; что ею зиждется и стоитъ неколебимо великое единоедержавное Русское Царство; что въ ней главная опора для сего Царства во всѣхъ невзгодахъ и испытаніяхъ.... Вѣра Православная, ведя насъ истиннымъ путемъ ученія Христова въ сей временной жизни и уготовляя вѣчное наше спасеніе, съ тѣмъ вмѣстѣ соединяетъ крѣпчайшими узами безчисленный русскій народъ во едино мощное цѣлое, во едино великое государство, въ одно любезное наше Отечество, въ одну Русь святую. Все, враждебное православію, не можетъ быть не враждебно Россіи, и все, пагубное для Россіи, пагубно вмѣстѣ преуспѣянію вѣры и церкви православной.

Пожалѣемъ-же, православныя, о тѣхъ изъ соотечественниковъ нашихъ, которые, будучи Русскими, холодны къ вѣрѣ православной. Еще болѣе пожалѣемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые прельщаются ученіемъ и правилами, чуждыми православію. Пожалѣемъ въ особенности о тѣхъ, которые съ высокомеріемъ и злобою суемудрія подкапываются подъ священные истины вѣры православной, которые стараются разрушить древнюю хранилищу сихъ истинъ церковь православную или же способствуютъ врагамъ ея. Помолимся Господу Богу, чтобы вразумилъ первыхъ Своею премудростію и разрушилъ ковы послѣднихъ Своею силою.

Съ тѣмъ вмѣстѣ помянемъ благодарнѣ всѣхъ, способствовавшихъ охраненію и преуспѣянію вѣры православной, соблювшихъ это священное достояніе всего русскаго народа, поддержавшихъ общую мать его — церковь православную, возведшихъ чрезъ это наше любезное Отечество въ одно могущественное Русское государство, въ одну Русь святую. Между тысячами подобныхъ подвижниковъ, между тысячами подобныхъ подвиговъ, на которые мы здѣсь указываемъ съ умиленіемъ, обратимъ еще разъ радостныя взоры на одно изъ послѣднихъ событій, котораго мы сами были свидѣтелями, которому совер-

шилось нынѣ двадцатипятилѣтіе, въ которомъ благословилъ Господь двумъ милліонамъ русскаго народа здѣшней страны возвратиться на лоно древней матери своей—церкви православной, а тѣмъ самымъ слиться крѣпчайшими узами съ общимъ великимъ Русскимъ Отечествомъ, съ общимъ великимъ Русскимъ государствомъ, и найти здѣсь тихое пристанище послѣ вѣковыхъ тревоженій.

Возблагодаримъ Господа за это благодѣяніе, содѣянное намъ, всей здѣшней странѣ, всей церкви православной, всей Руси святой, и *воспоемъ Господеви, благодарившему намъ, поемъ имени Господа вышняго!* Аминь.

### Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы.

(Продолженіе).

#### О таинствѣ миропомазанія.

Послѣ обычныхъ предисловій о важности уясненія таинства миропомазанія, о значеніи слова „миропомазаніе“ (confirmatio), послѣ доказательствъ его сакраментальнаго характера, въ Римскомъ катихизисѣ дѣлается опредѣленіе этого таинства по различію его отъ крещенія: въ послѣднемъ вѣрующій возрождается къ новой жизни, а чрезъ таинство миропомазанія тѣ, которые уже рождены, становятся мужами возмужалыми (Confirmationis sacramento qui jam geniti sunt, viri evadant), т. е. въ таинствѣ миропомазанія подаются благодатные дары, нужные для усовершенствованія чловѣка и борьбы съ грѣховной похотью: миропомазаніе укрѣпляетъ (вооружаетъ) и наставляетъ для борьбы (Confirmatio armat, atque instruit ad agones)<sup>1)</sup>. Затѣмъ въ Римскомъ катихизисѣ идетъ рѣчь объ установителѣ таинства—Христѣ; о матеріи таинства (unguentum, quod ex oleo et baptizmo sollemni Episcopi consecratione conficitur) и символическомъ значеніи мвры; о времени, когда миро принято церковью матеріей таинства; излагается форма таинства (знаменую тебя знаменемъ креста и утверждаю тебя помазаніемъ спасенія, во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (signo te signo crucis, et confirmo te chrismate Salutis, in nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti); далѣе о совершителѣ таинства, которымъ можетъ быть только епископъ; о необходимости воспріемниковъ при этомъ таинствѣ; о воспрещеніи имъ вступать въ законный бракъ съ воспріятыми (вопросъ каноническій); о необходимости для всѣхъ въ этомъ таинствѣ, хотя „таинство это не имѣетъ такой необходимости, что

безъ него кто нибудь могъ бы не спастись“ hoc sacramentum ejusmodi necessitatem non habere, ul sine eo salvusquis esse non possit) о возрастѣ, необходимомъ для допущенія къ миропомазанію (7—12 л.); о необходимости для возрастныхъ достойно подготовить себя къ принятію таинства—исповѣдью и постомъ<sup>1)</sup>. Затѣмъ перечисляются плоды миропомазанія, чрезъ которое подается новая благодать (nova gratia), которая довершаетъ благодать крещенія (Baptizmi gratiam perficit), такъ что вѣрующіе „чрезъ таинство Миропомазанія становятся болѣе твердыми противъ всѣхъ искушеній плоти, міра и діавола“ (Chrismatis sacramento adversus omnes carnis, mundi et diaboli impetus robustiores fiunt); опредѣляется время установленія таинства (Пятидесятница), изъясняется смыслъ знаменованія чела св. миромъ, указывается установленное церковью время для совершенія его (Пятидесятница) и смыслъ особенности обряда Римско-католической церкви давать миропомазанію пощечину<sup>2)</sup>.

Отличіе ученія Православнаго исповѣданія о миропомазаніи отъ вышеизложеннаго состоитъ 1) въ формулѣ совершительныхъ словъ таинства—„печатъ дара Духа Святаго, аминь“ (σφραγίς δωρεάς Πνεύματος ἁγίου, ἀμήν), 2) въ допущеніи къ совершенію оного и священника, но только посредствомъ міра, непременно освященнаго епископомъ и 3) въ отсутствіи каноническихъ вопросовъ и страннаго обряда пощечины.

#### О таинствѣ причащенія.

На объясненіи этого таинства, какъ важнѣйшаго по достоинству, Римскій катихизисъ останавливается особенно подробно.

Выяснивъ важность таинства, причину и время его установленія, объяснивъ смыслъ различныхъ названій таинства (Eucharistia, sacrificium, Communio pacis et charitatis, viaticum et coena) и замѣтивъ, что по принятіи пищи и питія нельзя приступать ни къ совершенію, ни къ принятію св. причащенія, Римскій катихизисъ доказываетъ, что Св. Евхаристія есть дѣйствительное таинство, какъ удовлетворяющее всѣмъ признакамъ таинства и совершенно отличное отъ прочихъ таинствъ<sup>3)</sup>. Двухсоставность матеріи таинства (хлѣбъ и вино), какъ имѣющей одно назначеніе, не нарушаетъ единства самаго таинства совершаемаго преимущественно (по примѣру Христа) на чистомъ пшеничномъ прѣсномъ (хотя въ крайнемъ случаѣ допускается и квасной) хлѣбѣ (azymus) и винѣ, смѣшанномъ съ водою, не влить которую въ чашу хотя и почитается смертнымъ грѣхомъ, однако если

<sup>1)</sup> ibid. qu. 5—15.

<sup>2)</sup> ibid. qu. 16—20.

<sup>3)</sup> Cat. Rom. P. II. IV, 1—8.

<sup>1)</sup> Cat. Rom. P. II, III. 1—4.

она отсутствуетъ, таинство можетъ состояться (si ea aqua desit, sacramentum constare potest)<sup>1)</sup>. Форму таинства, по Римскому катихизису, составляютъ слова: для освященія хлѣба „сие есть тѣло мое“ (hoc est corpus meum), а для вина — „сія есть чаша моей крови, новаго и вѣчнаго завѣта, таинство вѣры, за васъ и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ (hoc est calix sanguinis mei, novi et aeterni testamenti, mysterium fidei, qui pro vobis et pro multis effundetur in remissionem peccatorum); другія слова установленія для совершенія таинства (вовсе) не необходимы (ad sacramentum conficiendum (omnino) necessaria non sunt)<sup>2)</sup>. Довѣряться внѣшнимъ чувствамъ при пониманіи этого таинства нельзя, ибо здѣсь силою освятительныхъ словъ, какъ только они произнесены, тотчасъ таинственно происходитъ слѣдующее: 1) хлѣбъ и вино пресуществляются „въ истинное тѣло Господа Христа, то самое, которое рождено отъ Дѣвы и сидитъ на небѣ одесную Отца“ (in verum Christi domini corpus, illud idem, quod natum ex virgine, in coelis sedet ad dexteram Patris), со всѣми атрибутами человѣческой плоти — костями, нервами, кровью, душою и съ неразлучною съ нимъ божескою природою и при томъ такъ, что въ каждой частичкѣ хлѣба весь Христосъ, а не часть (non solum in utraque specie, sed in quavis utriusque speciei particula totum Christum contineri), что свидѣлствуется какъ положительнымъ преемственнымъ ученіемъ отцевъ церкви, которые все отъ начала церкви необыкновенно согласно и слишкомъ ясно излагали истину этого догмата (qui ab initio Ecclesiae summo consensu omnes hujus dogmatis veritatem appertissime tradiderunt), такъ и единодушнымъ осужденіемъ противоположнаго ученія и чему обязаны вѣрить все христіане, какъ ученію церкви, особенно возвеличенной такимъ высокимъ таинствомъ<sup>3)</sup>. 2) въ таинствѣ св. евхаристіи хлѣбъ и вино такъ пресуществляются въ тѣло и кровь Христа, что въ нихъ нисколько не остается существа (сущности) матерій (nulla in iis elementorum substantia remanet), и потому нельзя мыслить, что тѣло Христа такъ въ таинствѣ бываетъ, какъ бы оно перешло съ одного мѣста въ другое (ut corpus Christi in sacramento fit, quod ex uno in alium locum venerit), а нужно вѣрить, что Христосъ субстанціально (ut substantia) присутствуетъ въ хлѣбѣ и винѣ, — въ веществахъ, правда, потерявшихъ уже свойственные имъ внутренніе признаки (субстанціальныя атрибуты), но 3) сохранившихъ однако свои внѣшніе признаки, которые усматриваются зрѣніемъ или познаются иными чувствами (accidentia, quae aut

oculis cernuntur, aut aliis sensibus percipiuntur) и въ силу этого даже послѣ освященія называются хлѣбомъ какъ вслѣдствіе того, что имѣютъ видъ хлѣба, такъ и потому, что все-же удерживаютъ въ себѣ естественно свойственную хлѣбу силу — питанія и укрѣпленія тѣла (tum quia panis speciem habent; tum quia naturalem aliendi et nutriendi corporis vim, quae panis propria est, adhuc retineat)<sup>1)</sup>. Такая обманчивость (иллюзорность) внѣшняго вида матеріи таинства допущена Богомъ въ виду 1) естественнаго отвращенія человѣка къ принятію человѣческой плоти. 2) во избѣжаніе нареканій язычниковъ и 3) для увеличенія вѣры приѣмлющихъ. Самый способъ (процессъ) перехода хлѣба и вина въ св. дары въ Римскомъ катихизисѣ названъ превращеніемъ (conversio) или пресуществленіемъ (transsubstantiatio). Блага, получаемая чрезъ таинство св. Евхаристіи, по сравненію съ прочими таинствами такъ велики, что Евхаристію можно уподобить источнику, а прочія таинства — потокамъ. Ибо она — завершеніе всехъ таинствъ и символъ церковнаго единства и единенія, такъ что внѣ церкви никто не можетъ достигнуть благодати (Eucharistiam fonti, cetera rivulis comparaverint. Est enim omnium sacramentorum finis, et ecclesiasticae unitatis, ac conjunctionis symbolum: neque extra Ecclesiam consequi gratiam ullus potest). И хотя „душѣ, духовно мертвой, св. таинства не приносятъ пользы (animae, quae spiritu non vivit, sacra misteria non prodesse), однако таинство св. Евхаристіи поддерживаетъ въ приѣмлющемъ бодрость духа, сообщаетъ ему духовную радость, доставляетъ прощеніе грѣховъ, дѣлаетъ насъ чистыми, укрощая пыль страстей и предохраняя отъ смертныхъ грѣховъ, и всячески способствуетъ приобрѣтенію вѣчной славы (ad aeternam gloriam comparandam)<sup>2)</sup>. Указавъ на то, что можно трояко причаститься: или видимо — тѣлесно (sacramentum tantum accipiant), какъ грѣшники, которымъ таинство ничего не приноситъ, кромѣ осужденія, или только духовно (spiritu tantummodo Eucharistiam sumere dicuntur), какъ люди, участвующіе въ таинствѣ Евхаристіи пламенною вѣрою, которые, однако, не пользуются всѣми плодами (эффектами) таинства, или наконецъ такъ, что въ таинствѣ (реально) и духомъ принимаютъ св. Евхаристію (sacramento et spiritu sacram Eucharistiam percipiunt) и въ силу этого усвоиваютъ себѣ все обильные плоды (слѣдствія, fructus) таинства, Римскій катихизисъ предписываетъ вѣрующимъ достойно подготовляться къ столь великому таинству 1) духовно: а) сознательною вѣрою въ дѣйствительность тѣла и крови Христовой въ таинствѣ, б) предварительнымъ при-

<sup>1)</sup> ibid. qu. 9—16.

<sup>2)</sup> ibid. qu. 18—20.

<sup>3)</sup> ibid. qu. 21—30.

<sup>1)</sup> ibid. qu. 31—37.

<sup>2)</sup> ibid. qu. 39—40.

мирениемъ со всѣми; в) строгимъ испытаніемъ своей совѣсти и г) сознаниемъ своего недостойнства и 2. тѣлесно: постомъ и—кто женатъ — воздержаніемъ отъ супружескаго ложа<sup>1)</sup>. Къ Причащенію, которымъ христіане первыхъ вѣковъ пользовались ежедневно (наводится историческая справка), вѣрующіе, по Римскому катихизису, обязаны приступать трижды въ годъ: въ Рождество Христово, Пасху и Пятидесятницу; не допускаются совершенно къ таинству: 1. младенцы, которые по причинѣ слабости возраста не пользуются еще разумомъ (*qui nondum rationis usum propter aetatis imbecillitatem habent*) и не могутъ въ точности выполнить словъ установленія приимите и ядите (*accipite et comedite*)<sup>2)</sup> и 2. безумные, до безумія даже извѣстные своимъ благочестіемъ; они допускаются только при опасности, угрожающей емертію, и то съ крайнею осторожностію<sup>3)</sup>. Миряне причащаются не подъ обоими видами (*sub utraque*), какъ клиръ, а подъ однимъ видомъ (*sub altera specie*) 1. изъ опасенія—не пролить случайно крови Христовой при причащеніи; 2. по причинѣ нерѣдко встрѣчающагося у больныхъ естественнаго отвращенія къ вину; 3. недостатка въ нѣкоторыхъ провинціяхъ въ винѣ и 4. чтобы—и это важнѣе всего—опровергнуть ересь тѣхъ, которые отрицаютъ, что подъ обоими видами — весь Христосъ, а утверждаютъ, что подъ видомъ хлѣба содержится только безкровное тѣло, подъ видомъ же вина—только кровь, (*quod maxime omnium, convellenda erat eorum haeresis, qui negabant utraque specie totum Christum esse, sed corpus tantum exsangue sub panis, sanguinem autem sub vini specie contineri asserebant*)<sup>4)</sup>. — Въ силу того, что совершителемъ таинства является Христосъ, таинство Евхаристіи, по ученію Римскаго катихизиса могутъ совершать и недостойные священники, которые за это въ свое время дадутъ страшный отвѣтъ Богу<sup>5)</sup>. Евхаристія не есть только таинство (*sacramentum*), но и жертва новаго завѣта (*novi testamenti sacrificium*), установленная Христомъ на Голгоѣѣ и содержащая силу не только заслуги (какъ жертва), но также и удовлетворенія (*non merendi solum, sed satisfaciendi quoque efficientiam continet*) и которая прилична одному только Богу<sup>6)</sup>. Указавъ прообразы голгоѣской жертвы, Римскій катихизисъ утверждаетъ, что и Евхаристія, какъ жертва, по существу тождественна съ первой, ибо 1. одинъ и тотъ же предметъ (объектъ)

жертвы (Христосъ). 2. одинъ и тотъ же совершитель ея (Христосъ) и 3. одинъ и тотъ же предметъ, за который приносится — всѣ вѣрующіе, такъ какъ нѣтъ частныхъ жертвъ; а различается голгоѣская жертва отъ Евхаристіи только по характеру, какъ жертва кровавая отъ безкровной<sup>1)</sup>. Наконецъ, какъ жертва не только прославленія, но и умиловленія, св. Евхаристія приносится съ пользой какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ, сопровождаясь при этомъ многочисленными обрядами, которые оставлены Римскимъ катихизисомъ совершенно безъ освѣщенія<sup>2)</sup>.

Будучи совершенно сходнымъ съ Римскимъ катихизисомъ въ общемъ пониманіи таинства Евхаристіи, Православное исповѣданіе отличается въ своемъ ученіи отъ Римскаго катихизиса слѣдующимъ: 1) ясно отмѣчаетъ, что законнымъ совершителемъ таинства можетъ быть только священникъ (что подразумѣвалось въ Римскомъ катихизисѣ); 2) что для правильнаго совершенія таинства необходимъ жертвенникъ или по крайней мѣрѣ антимиасъ; 3) хлѣбъ для таинства квасный (а не прѣсный) и священникъ когда освящаетъ дары, долженъ держать (въ умѣ, такую мысль, что самое существо хлѣба и самое существо вина прелагается въ существо истиннаго тѣла и крови Христовой и 4) *πρέπει να έχεινo ιερεὺς τοιαύτην γνώμην εἰς τὸν καιρὸν, ὅπου ἀγιάζει τὰ δῶρα, πὼς αὐτὴ ἡ οὐσία τοῦ ἄρτου, καὶ ἡ οὐσία τοῦ οἴνου μεταβάλλεται εἰς τὴν οὐσίαν τοῦ ἀληθινοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ Χριστοῦ*. Совершительными словами разсматриваемаго таинства въ Православномъ исповѣданіи признаются: „Ниспосли духа Твоего Святаго на ны и на подлежащія Дары сіи, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Послѣ этихъ словъ немедленно бываетъ пресуществленіе (*κατάπεμψον τὸ Πνεῦμα σου τὸ ἅγιον ἐρ' ἡμᾶς, καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ ποιήσον τὸν με ἄρτον τοῦτον τίμιον σῶμα τοῦ Χριστοῦ σου, τὸ δὲ ἐν ζῆ πατηρίῳ τοῦτ' τίμιον αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλλὸν τὸ Πνεύματί σου τῷ ἁγίῳ. Μετὰ γὰρ τὰ ρήματα ταῦτα ἡ μετασίωσις παρευθὺς γίνεται*) съ его послѣдствіями; 5) причащеніе предписывается всѣмъ преподавать подъ двумя видами (*κατὰ τὰ δύο εἶδη*). Во всемъ прочемъ Православное исповѣданіе въ ученіи о таинствѣ Причащенія согласно съ Римскимъ катихизисомъ.

(Продолженіе будетъ).

Ев. Червяковскій.

<sup>1)</sup> *ibid.* qu. 41—44.

<sup>2)</sup> до возраста, дѣлающаго младенцевъ правоспособными возрасть этотъ опредѣляется отцомъ и священникомъ, предварительно исповѣдающимъ младенца.

<sup>3)</sup> *ibid.* qu. 45—49.

<sup>4)</sup> *ibid.* qu. 50.

<sup>5)</sup> *ibid.* qu. 51—52.

<sup>6)</sup> *ibid.* 53—58.

<sup>1)</sup> *ibid.* qu. 52—61.

<sup>2)</sup> *ibid.* qu. 61—65.

**Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевiev-ской церкви, въ связи съ обзоромъ оватоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до р. Быстрицы).**

(Продолженіе).

**II. Время распространенія уніи въ Завепрѣи и греко-уніатскій Милеевскій приходъ.**

Село Милеевъ и деревня Яшовъ всегда находились въ предѣлахъ Холмской — бывшей православной, а потомъ уніатской — епархіи. Епархія эта объявлена была уніатскою и стала управляться изъ Холма уніатскими епископами со времени Брестскаго собора 1596 года. Но этотъ годъ нельзя считать началомъ уніи въ Милеевскомъ приходѣ, равно какъ и въ другихъ приходахъ Холмской епархіи. Первые холмскіе уніатскіе епископы, Діонисій Збируйскій и Арсеній Андреевскій, были, по отношенію къ подвѣдомственнымъ себѣ православнымъ приходамъ, „тише воды, ниже травы“. Збируйскій, какъ и остальные инициаторы единенія съ Римомъ западнорусскіе епископы (за исключеніемъ одного Поцея), принявъ унію, больше уже не заботился объ ней и проживалъ спокойно въ своей епархіи, не трогая православныхъ<sup>1)</sup>. При немъ въ православныхъ приходахъ все оставалось попрежнему: тѣ же священники, такое же богослуженіе въ церквахъ, та же вѣра въ народѣ. Въ этомъ смыслѣ о немъ можно повторить вслѣдъ за Сушею, что „is ubique retinuit (въ значеніи „удерживалъ“ „съ ограниченіемъ „кое-какъ“) potestatem suam in Chelmensi dioecesi“: про волеянія какія бы то ни было ничего не слышно за это время. Наступленіе новыхъ условий въ церковной жизни Холмской Руси выразилось ближе къ Милеевскому приходу и изслѣдуемому треугольнику лишь тѣмъ, что представители Люблинскаго св. Преображенскаго братства въ 1601 году заключили между собою письменное обязательство о защитѣ своего братства, подписанное князьями Острожскимъ, Корецкимъ, Друцкимъ-Горскимъ, Курцевичемъ-Булыго, Чарторыйскимъ, Святополкъ-

<sup>1)</sup> Отзывъ Суши о Збируйскомъ, что онъ „fuit zelantissimus episcopus“, принадлежитъ къ области риторики. Въ своей реляціи 1664 года Суша, чтобы спасти существованіе Холмской уніатской епархіи отъ посягательства латинниковъ, доказываетъ особенное усердіе и преданность папству *съѣтъ* холмскихъ уніатскихъ епископовъ, и ему весьма важно было убѣдить въ семь „Римскую пропаганду“: отсюда и преувеличенія „ревности“ ихъ къ уніи. Слѣдующая ссылка Суши: „ut appareat ex protestationibus ejus contra turbantes inchoatam unionem,“ лучше всего доказываетъ то, какъ онъ преувеличивалъ: „протестація“ была только *одна-единственная*, и занесена она въ Люблинскія городскія книги еще до Брестскаго собора, именно въ 1595 году. Пам. рус. стар. въ зап. губ. VII, 172, 173.

Четвертинскимъ, Друцкимъ-Любецкимъ, Сангушко-Копирискимъ и другими представителями важнѣйшихъ дворянскихъ православныхъ родовъ Западной Руси<sup>1)</sup>. Арсеній Андреевскій былъ еще дальше отъ дѣятельной пропаганды уніи въ своей епархіи: 20 іюля 1617 года, т. е. въ исходѣ тринадцатаго года своего управленія Холмскою епархіею, онъ выдалъ благословенную грамоту на учрежденіе въ своемъ епархіяльномъ городѣ православнаго братства, съ прописаніемъ въ ней устава, какимъ руководствовались другія западнорусскія православныя братства того времени, и съ яснымъ обозначеніемъ въ самомъ документѣ, что онъ выдается „христианомъ православнымъ, гражданиномъ мѣста сего Холма во вѣчныхъ родахъ“<sup>2)</sup>. Православнымъ „ктиторамъ“ холмскихъ церквей Рождества Христова (не Пресвятія ли Богородицы?), св. Николая, Успенія Пресв. Богородицы и св. великомуч. Параскевы, „соединившимся любовью духовною закона Божия“ въ одно братство, не могло быть неизвѣстнымъ тайное уніатствованіе тогдашняго холмскаго епископа: они рѣшились вывести его на чистую воду, и онъ струсиль, не отказавъ имъ въ благословеніи, убоился волненія... Въ его управленіе происходили въ другихъ мѣстахъ какія-то открытыя заявленія приходоу о своемъ православіи, когда поразвѣдали они о наброшенной на нихъ тайкомъ уніи: „Is quoque (пишется о немъ въ реляціи Суши отъ 1664 года) totum ferme episcopatum sub unione habuit, ni etiam inciperent gliscere fortiores turbae schismaticorum Leopoli et e Volhynia instantium“<sup>3)</sup>. Въ Львовской епархіи, оставшейся и послѣ 1596 года съ православнымъ епископомъ, и въ Волинской, благодаря совершенно недвусмысленному управленію ею по 1599 годъ фанатика Ипатія Поцея, доподлинно знали, *что такое унія*: просвѣщеніе на этотъ счетъ, естественно, проникало отсюда въ приходы Холмской епархіи, особенно смежныя, и вызывало въ нихъ волненія, выражавшіяся въ томъ, что холмскому епископу-уніату отказывали въ послушаніи и по всѣмъ дѣламъ управленія обращались во Львовъ, къ епископу *православному*. Волненія эти росли, ширились, и холмскимъ епископамъ приходилось дѣйствовать съ своею уніею открыто, вступитъ въ борьбу съ „неустрасимѣйшими толпами (т. е., по настоящему, приходами) схизматиковъ“: иначе дѣло уніи въ Холмской Руси погибло бы въ самомъ зародышѣ. Епископъ Андреевскій остался вѣренъ себѣ до самой смерти (въ іюль 1619 года): такъ и умеръ совершенно неопредѣленнымъ по своему отношенію къ Риму, какимъ-то „православно-уніатскимъ епископомъ“.

<sup>1)</sup> Холм. Русь, изд. П. Н. Батюшкова стр. 79.

<sup>2)</sup> Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1879 г. № 19, стр. 322.

<sup>3)</sup> Холм. еп. Петрушевича, стр. 38.

Открытая пропаганда уніи въ Холмской епархіи началась уже послѣ епископовъ Збируйскаго и Андреевскаго, которыхъ вовсе не исключаетъ Я. Суша, когда пишетъ, что холмское „епископство... по *кѣральнойю* епископовъ пришло въ запусѣніе и обѣднѣло”<sup>1)</sup>. На эту открытую дорогу *первымъ* выступилъ Аѳанасій Пакоста (1619—1625 гг.). Про „хелмскаго владыку,” „нѣкоего прозываемаго Пакостъ”, упоминалъ на Варшавскомъ сеймѣ 1620 года извѣстный депутатъ и чашникъ Волынской земли Лаврентій Древинскій, и упоминаніе это весьма было желательнымъ для того, о комъ говорилось<sup>2)</sup>. Въ „реляціи” же Суши ему написанъ такой панегирикъ: „Ставши епископомъ, онъ бдительнѣйше распространялъ унію въ своей епархіи и, чтобы встрѣчаться съ вторгающимися со всѣхъ сторонъ въ его епархію схизматиками<sup>3)</sup>, (*Жили* въ ней, когда объ уніи и слуху не было, а не *вторгались*), онъ каждый годъ посѣщалъ всѣ королевскіе города (*omnes civitates regias*), которыхъ по меньшей мѣрѣ числилось въ епархіи десять, кромѣ городовъ и посадовъ магнатскихъ (*magnatum*), и очень многія сельскія благочинія (*pluresque decenatus rurales*), и въ тѣхъ же благочиніяхъ частныя сѣзды духовенства (*synodos particulares*) ежегодно во всякомъ безъ различія благочинія собиралъ”<sup>4)</sup>. Былъ ли онъ въ Люблинѣ хотя разъ и собиралъ ли когда-нибудь на сѣздѣ духовенство люблинскаго благочинія, въ которомъ состоялъ Милеевскій приходъ, объ этомъ ничего не извѣстно. Но несомнѣнно то, что въ Люблинѣ не было уніи ни при первыхъ двухъ уніатскихъ епископахъ въ Холмѣ, ни во все епископствованіе „Пакосты”, и не скоро послѣ него она тамъ устроилась, какъ у себя дома. Въ 1600—1604 и, вѣроятно, въ послѣдующіе годы тамъ настоятельствовалъ при Преображенской церкви извѣстный „іерей Василій,” ставленникъ Гедсона Болобава, „совѣтомъ и попеченіемъ христолюбиваго братства” люблинскаго предпринявшій первый въ Россіи опытъ исправленія славянской кормчей<sup>5)</sup>. Очень можетъ быть, онъ былъ и благочиннымъ люблинскаго благочинія, слѣдовательно, и Милеевской церкви. Во всякомъ случаѣ, своею „кормчею” онъ имѣлъ въ виду, „взираа на хуленія богоборныхъ еретикъ, *удержати*, иже въстапа на православную вѣру нашу и узаконеніе,” т. е. дать православнымъ оружіе въ руки для самозащиты: не могли не быть плодотворными и практическая дѣя-

тельность, нравственное вліяніе на свой приходъ и сосѣдніе, того же благочинническаго округа, православныя приходы *такого* „іерея”. Люблинская православная община продолжала, какъ это было и въ 1601 году, пользоваться сильною нравственною и, когда нужно было, матеріальною поддержкою своихъ „братчиковъ” въ Малороссійскихъ воеводствахъ и быть единодушною въ православной вѣрѣ у себя дома. Когда въ 1607 году сгорѣла братская деревянная Преображенская церковь, то на ея мѣстѣ выстроена была новая каменная „идживеніемъ во союзѣ христолюбиваго братства святаго храма сего: сущихъ пресвѣтлыхъ благочестивыхъ княжатъ Острожскихъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Чарторыйскихъ, Четвертинскихъ и благородныхъ христолюбивыхъ вельможныхъ милостивыхъ пановъ шляхтичей обывателей воеводства Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго и иныхъ многихъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей отъ многихъ странъ присовокупяющихся во союзъ христолюбиваго братства сего; промысломъ же и трудолюбіемъ братства отъ союза зде (т. е. въ Люблинѣ) меньшаго...” Хотя церковь эта окончена была не скоро, только черезъ 25—26 лѣтъ, влѣдствіе на первыхъ порахъ — недостатка въ деньгахъ, а потомъ — противодѣйствія польско-латинскаго духовенства<sup>1)</sup>; но за все это время люблинскій приходъ и братство его продолжали оставаться „*всѣ безъ исключенія* въ древней ихъ вѣрѣ, т. е. дизунитской”<sup>2)</sup>, и въ 1633 году ихъ новый храмъ „освятился благодатію Всесвятаго и Животворящаго Духа ясне превелебнымъ и преосвященнымъ отцомъ и господиномъ Петромъ Могилою, православнымъ архіепископомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, экзархомъ святаго апостольскаго ерона Константинопольскаго”<sup>3)</sup>. Если въ чемъ-либо сказалося въ управленіе еп. Пакосты уніатское вліяніе въ Люблинѣ, такъ развѣ только въ возвращеніи въ унію братскаго проповѣдника Кассіана Саковича, приглашеннаго сюда изъ Кіева волынскимъ чашникомъ Лаврентіемъ Древинскимъ<sup>4)</sup>. Но этотъ прозелитъ прожилъ въ Люблинѣ меньше года и принялъ унію въ годъ смерти Пакосты; такимъ образомъ, весь успѣхъ уніи въ Люблинѣ при этомъ епископѣ приходится къ самому концу управленія его епархіею, сводится лишь къ единичному случаю и ограничивается, сверхъ того, человѣкомъ весьма подозрительно промѣнявшимся въ 1624 г. ректуру въ Кіевѣ на гораздо болѣе скромную и безпокойную

<sup>1)</sup> Тамъ же стр. 39.

<sup>2)</sup> Ист. изв. о возник. въ Польшѣ уніи. Бантышъ-Каменскаго, стр. 67 (изд. 1866 г.).

<sup>3)</sup> „...ut schismaticos circumquaque in dioecesim irruentibus obviaret...”

<sup>4)</sup> Холм. еп. Пеструшевича, стр. 39.

<sup>5)</sup> „Замѣтки о Кормчей” этой помѣщены въ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VIII, стр. 217—228.

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 249.

<sup>2)</sup> Холм. Варш. Епарх. Вѣстн. 1887 г., стр. 10. (Въ этихъ именно словахъ сдѣлано было заявленіе въ 1633 г. предъ королевскими комиссарами отъ люблинскихъ „обывателей всѣхъ сословій греческой вѣры”.)

<sup>3)</sup> Пам. рус. стар. въ зап. губ. VIII, стр. 247.

<sup>4)</sup> Упр. 249.

должность въ Люблинѣ, да и увію привявшимъ лишь на время, чтобы потомъ промѣнять ее на чистое р.-католичество и отзываться о пей весьма уничижительно<sup>1)</sup>. Красноставъ къ Холму ближе Люблива и не имѣлъ такого сильнаго и вліятельнаго братства; но и въ немъ оба православные прихода продолжали существовать до времени управленія Холмскою епархіею Меодіа Терлецкаго. То же было и въ Парчовѣ, Островѣ<sup>2)</sup>, Ленчнѣ<sup>3)</sup>, приходахъ того же Люблинскаго благочинія<sup>4)</sup>. Суша пишетъ еще объ еп. Пакостѣ, что „ставши епископомъ, онъ въ высшей степени дѣятельно (*vigilantissime*) распространялъ увію въ своей епархіи“<sup>5)</sup>. Точно провѣрять этотъ, равно какъ и тотъ, отзывы Суши—при наличныхъ печатныхъ и архивныхъ свѣдѣніяхъ о Пакостѣ — невозможно. Главнѣйшею ея заботою было, во всякомъ случаѣ<sup>6)</sup>, оттягать отъ шляхты захваченныя ею имѣнія холмской епископской кафедрѣ: на это онъ потратилъ много времени изъ своего 5—6 лѣтняго управленія епархіею и показалъ себя способнымъ воевать съ шляхтою ея же оружіемъ, такими же наѣздами и самоуправствомъ. Въ этомъ „лихомъ наѣздникѣ“ невозможно усмотрѣть такого попечительнаго архипастыря, какимъ расхваливаетъ его Суша. Къ лицу „Пакостя“ больше, совершенно идетъ свѣдѣніе въ сеймовой рѣчи Лавр. Древинскаго, что „въ Холмѣ, Львовѣ и другигхъ мѣстахъ публично ходити со св. Тайнами къ больнымъ и умершихъ христіанъ тела погребать было запрещаемо...“<sup>7)</sup> Холмскія насилія могли происходить „и въ другихъ мѣстахъ“ той же Холмской епархіи; но изслѣдуемый мною завепрянскій „треугольникъ“, съ Люблиномъ включительно, насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, оставался въ православіи до самой смерти еп. Пакосты. *Первымъ* сталъ настойчиво заводить здѣсь увію епископъ Меодій Терлецкій<sup>8)</sup>. 23-лѣтнее управленіе этого

<sup>1)</sup> Будучи монахомъ августіанскаго ордена и ксендзомъ-каноникомъ въ Краковѣ, онъ (въ своемъ сочиненіи „*Perspectiva*“<sup>4)</sup>) обличаетъ униатовъ въ „*błędach u superstyciach*“ и уничижительно называетъ ихъ „*iakieimiś niedoszłymi uniatami*“. Холм. епарх. Петрушевича, прим. 95.—Епс. Ogólna XI. 62.

<sup>2)</sup> Холм. еп. Петрушевича, стр. 46. Холм. нар. кален. 1886 г., стр. 131, 132.

<sup>3)</sup> Рукопись 1646 г. въ связкѣ документовъ, относящихся къ этой церкви (Холм. бр. муз.).

<sup>4)</sup> Холм. епар. Петруш., стр. 87.

<sup>5)</sup> Тамъ же, стр. 39.

<sup>6)</sup> Судя по *фактическимъ* даннымъ, сообщаемымъ тѣмъ же Сушею, стр. 39.

<sup>7)</sup> Прим. 50.

<sup>8)</sup> Подробности объ этомъ епископѣ изложены на основаніи документовъ холмскаго духовнаго правленія (б. кон-сistorіи), въ статьяхъ свящ. С. Семеновича: I) „Насильственное введеніе увіи въ Холмской епархіи и преслѣдова-

изувѣра Холмской епархіею (1626—1649 гг.) было для православныхъ, по истинѣ, ужаснымъ. Меодій Терлецкій ненавидѣлъ православіе и православныхъ, какъ только можетъ ненавидѣть самый ужасный фанатикъ. „Хищные волки“ (*lupi garaces*), „волчье стадо“, „волки и хищники“, „схизматики“, „законнорожденный сынъ“, „сыны тьмы“, „враги церкви Божіей“, „чернь“—обычныя клички его для православныхъ<sup>1)</sup>,—и это на бумагахъ съ архіерейскою подписью (!). Православная вѣра иначе подъ перомъ его не называлась, какъ „схизма“, „секта“, „новизны (?), пагубныя для душъ человѣческихъ“<sup>2)</sup>. Его пособники въ перепискѣ съ нимъ, удовлетворяя его и своему вкусу и чувству ненависти, честили православныхъ ужасными эпитетами: „безбожные и безобразные схизматики“, „подлый збродъ“, „проклятые противники“<sup>3)</sup>. Во *всѣхъ* православныхъ, имѣвшихъ великое несчастье жить въ предѣлахъ тогдашней Холмской епархіи, онъ хотѣлъ видѣть и—во что бы то ни стало—имѣть *своихъ* („моихъ“) „духовныхъ овецъ“<sup>4)</sup>, и эти *овцы* стали ненавистными *волками*... и т. д. единственно за то, что держались своей *извѣстной* старины, какою было православіе, и чуждались священниковъ и епископа, заставлявшихъ ихъ принять настоящія „новизны“, какими въ дѣйствительности была унія. Депутаты Волынскаго воеводства въ 1639 году представили на сеймѣ обвинительные пункты противъ сего епископа: что „онъ, несмотря на данныя королями привилегіи, отнялъ у православныхъ церкви въ городахъ Люблинѣ, Красноставѣ, Сокалѣ и Белзѣ; что онъ, вообще, бѣдный людъ преслѣдуетъ, священниковъ православныхъ по отнятіи церквей въ тюрьму сажаетъ, мучить, и что люди по причинѣ запечатыванія церквей остаются безъ исновѣди и св. Причастія, дѣти безъ крещенія умираютъ, и умершіе въ оцѣ погребаются“<sup>5)</sup>. Подобные протесты, при всей ихъ умѣренности, были лишь пустой комедіей. Дѣятельность Меодіа Терлецкаго находила наибольшее сочувствія себѣ въ королевскихъ городахъ и въ польскихъ судахъ. Въ городахъ униатскіе миссіонеры всегда имѣли вѣрную для себя помощь мѣстныхъ властей, выражавшуюся въ заботахъ о личной безопасности сихъ „дѣятелей“ и въ подавленіи возмущенія православнаго народа; а въ судахъ протестамъ православныхъ противъ навязываемой уніи: полному отчужденію ихъ отъ униат-

ніе народа за непріятіе ея“ (Холм. нар. календ. 1886 г.) и II) „Начало уніи въ Холмской епархіи“ (Холм. Варш. Еп. Вѣст. 1881 г.).

<sup>1)</sup> Холм. народ. кален. 1886 г., стр. 116, 118, 122, 123, 131.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 122, 135.

<sup>3)</sup> — стр. 126.

<sup>4)</sup> — стр. 123.

<sup>5)</sup> — стр. 130.

скихъ поповъ, преслѣдованію ихъ насмѣшливыми прозвищами и, когда черезчуръ надоѣдали, палками, отставаніямъ силою своей приходской церкви, когда ее отнимали на унію, и прятанію по частнымъ домамъ св. иконъ, церковно-богослужебныхъ принадлежностей изъ насильно захваченныхъ на унію церквей, какъ неотъемлемаго достоянія православныхъ,—всему этому придавался смыслъ преступленийъ уголовныхъ и *противогосударственныхъ*. Вотъ для образца буквально окончательный приговоръ одного изъ судовъ того времени, по истинѣ, страшный:

„Состоялось въ Тышовцахъ<sup>1)</sup> въ субботу, 25 января 1641 г.

Тышовецкій градскій смѣшанный судъ (*judicium civile compositum*), основываясь на декретѣ его королевскаго величества и на основаніи дѣйствующихъ законовъ относительно градскаго судопроизводства, по окончаніи судебного слѣдствія и по зрѣломъ и внимательномъ обсужденіи, постановилъ:

1. Лаврентія Костусевича, который поименованный въ королевскомъ декретѣ церковныя вещи изъ церкви Пречистой Дѣвы Маріи похитилъ (т. е. спряталъ отъ уніатовъ), о чемъ онъ передъ судомъ добровольно сознался, какъ главнаго зачинщика и уличеннаго въ святотатствѣ и кощунствѣ, наказать смертною казнію *черезъ сожженіе* (*igne concrementum decrevit*).

2. А такъ какъ, кромѣ того, судебнымъ слѣдствіемъ раскрыто, что пособниками и соучастниками въ этомъ дѣлѣ были — Пащенюки, отецъ и сынъ, то и сихъ наказать такую же казнію, то есть, сжечь (*uti sacrilegos et prophanatores concrementos injunxit*).

3. Что же касается Степка Пащука, такъ какъ онъ, кромѣ поименованныхъ въ декретѣ церковныхъ вещей, похитилъ еще и другіе многіе церковные предметы, что обнаружено его собственнымъ признаніемъ и показаніями свидѣтелей, то и его наказать такимъ же образомъ, то есть, сжечь (*igne concrementum mandavit*).

4. Относительно Лукьянюка, о проступкахъ котораго пространнѣе сказано въ декретѣ, такъ какъ слѣдствіемъ обнаружено, что онъ дѣйствительно возмущалъ народъ противъ уніи св., хотя онъ въ присутствіи суда заперся и не сознался, то судъ полагаетъ: казнить его *черезъ усѣченіе мечемъ* (*hunc capite plectendum censet*).

5. Что же касается Степана Крыски, который, кромѣ преступленийъ, поименованныхъ въ декретѣ, обвиняется еще въ томъ, что тайно взялъ ключи отъ Тышовецкой церкви и у себя скрываетъ, что обнаружено судебнымъ слѣдствіемъ, то его, какъ грабителя и виновника возмущенія противъ уніи св., каз-

нить *черезъ усѣченіе мечемъ* (*capite plectendum adjuvenit*).

6) Наконецъ, что касается Григорія Грыта, такъ какъ слѣдствіемъ показано, что онъ при очевидцѣ-свидѣтелѣ взялъ и унесъ одну книгу изъ церкви св. Параскевы и, сверхъ того, оказался однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ бунта противъ св. уніи, то и его также казнить *черезъ усѣченіе мечемъ* (*itidem capite plectendum innuit*)<sup>1)</sup>“.

Такие приговоры были тогда не рѣдки<sup>2)</sup>, и единственнымъ средствомъ для осужденныхъ спастись отъ смертной казни было принятіе уніи: при такихъ и подобныхъ случаяхъ оно называлось въ уніатскихъ актахъ „вѣчнымъ примиреніемъ (*wieczna zgoda*) или „духовнымъ подданствомъ“, при чемъ новые подданные Мео. Терлецкаго принуждены были величать его въ этихъ смертныхъ подпискахъ своихъ „отцомъ своимъ“ и заявлять, что они „добровольно (!) и съ искреннимъ раскаяніемъ возвращаются (?) въ унію, къ которой искони (?) принадлежали“<sup>3)</sup>, т. е. никогда не состояли. Нужно ли говорить о томъ, что акты эти писались самими „дѣятелями“, напр. отъ имени Пащенюковъ, отца и сына, писалъ пособникъ Терлецкаго Яковъ Суша, и утверждались съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, городскими властями? Такими-то средствами были захвачены на унію, между прочимъ, оба Красноставскіе прихода въ 1632 году и Парчовскій около 1639 года<sup>4)</sup>: красноставцы — на югѣ, а парчовцы на сѣверѣ изслѣдуемой мною территоріи. Ближе къ ней и, въ частности, къ Милееву захвачены были на унію тѣмъ же Мео. Терлецкимъ и, несомнѣнно, тоже не добромъ, православные приходы въ Островѣ и Устимовѣ, около того же времени<sup>5)</sup> и въ Ленчнѣ раньше 1646 года<sup>6)</sup>. Всѣ эти три прихода и Парчовскій четвертый состояли въ Люблинскомъ благочиніи. Принявшись за это благочиніе, Мео. Терлецкій простеръ въ 1638—1639 годахъ свои „загребущія руки“ и на Люблинъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

<sup>1)</sup> Холм. народ. календ. 1886 г., стр. 138—139.

<sup>2)</sup> Указанія на нѣкоторые изъ нихъ можно видѣть въ статьѣ: „Начало уніи въ Холм. епархіи“ С. Семеновича (Холм. Вар. Епарх. Вѣст. за 1881 г.).

<sup>3)</sup> Холм. нар. кал., стр. 133, 139, 140.

<sup>4)</sup> Тамъ же, стр. 109, 110, 119, 128, 131, 132. Червен. гор. Лонгинова, стр. 311 и 312.

<sup>5)</sup> Холм. нар. календ. 1886 г., стр. 157

<sup>6)</sup> Рукопись въ Холм. брат. музей.

<sup>1)</sup> На ю.-в. отъ Замостья и с.-в. отъ Томашова, въ равномъ отъ нихъ разстояніи.

„Краткій историческій очеркъ воссоединенія уніатовъ съ православіемъ въ Литвѣ и Польшѣ“.

К. А. Лишина. С.-Петербургъ. 1889 г.

По заглавію этого *новаго* по исторіи уніи „Очерка“ не легко угадать, о *какомъ* „воссоединеніи уніатовъ“ въ немъ идетъ рѣчь. Выраженіе „въ Литвѣ и Польшѣ“ обыкновенно употребляется для указанія на Польско-Литовское государство, не объединенное въ одну „Рѣчь посполитую“ Люблинской уніей 1569 года: наименование „Великое Княжество Литовское“ сокращаютъ въ одно слово „Литва“. Въ настоящемъ же „Краткомъ историческомъ очеркѣ“ подъ *Литвою и Польшею* разумѣтся (ни болѣе, ни менѣе) бывшая *Холмская греко-уніатская епархія*, въ полномъ составѣ своихъ приходоу въ губерніяхъ Сувалкской, Ломжинской, Сѣдлецкой и Люблинской.

„Очерку“ предпослано „Введеніе“, въ которомъ авторъ поясняетъ, какія побужденія, задачи и цѣли руководили имъ при составленіи этого сочиненія. „Я былъ очевидцемъ“, пишетъ онъ, „этого знаменательнаго событія, слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за всѣми фазами его развитія и зналъ лично многихъ дѣятелей. Мнѣ даже суждено было принять самому непосредственное участіе въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ Сувалкской и Ломжинской губерній. Такое близкое и непосредственное отношеніе къ дѣлу даетъ мнѣ право и возлагаетъ на меня какъ бы обязанность рассказать и пояснить современному обществу все видѣнное, пережитое и осуществленное на дѣлѣ“. Не настало еще время всесторонней оцѣнки, полного историческаго освѣщенія воссоединенія съ православною церковью уніатовъ Холмской Руси; но совершенно своевременно напутствіе этого все болѣе и болѣе отходящаго въ область исторіи событія печатными воспоминаніями, „занисками“ лицъ, стоявшихъ близко къ нему въ качествѣ постороннихъ наблюдателей или „дѣятелей“. Тѣмъ отраднѣе выписанное выше заявленіе автора „Краткаго историческаго очерка“... „Я поставилъ себѣ задачею (продолжаетъ онъ въ томъ же „Введеніи“) изложить вкратцѣ исторію воссоединенія греко-уніатовъ Сувалкской и Ломжинской губерній отчасти по той причинѣ, что, насколько мнѣ извѣстно, вопросъ этотъ никѣмъ еще не былъ разработанъ; отчасти же потому, что мнѣ, болѣе, чѣмъ кому-либо другому, могли быть извѣстны всѣ его (т. е. воссоединенія) подробности и всѣ его стороны, и мнѣ хотѣлось по свѣжей памяти сохранить для исторіи то, что легко могло бы затеряться въ общемъ ходу событій“..... Это было „первоначальною задачею“ автора. Затѣмъ, когда онъ приступилъ къ ея выполненію, оказалось, что „уніатское движеніе въ означенныхъ губерніяхъ было нѣкотораго рода отголоскомъ и продолженіемъ такого же движенія въ другихъ губерніяхъ Холм-

ской епархіи“: это обстоятельство „потребовало расширенія первоначальнаго плана“, и авторъ рѣшилъ написать „Очеркъ“ воссоединенія *всей* Холмской епархіи, пользуясь относительно губерній Люблинской и Сѣдлецкой свѣдѣніями, „которыя были уже разработаны другими“ и напечатаны. Историческихъ матеріаловъ, изслѣдованій и меньшихъ статей о Холмской Руси пока напечатано такъ немного, что *все это* лицами, интересующимися судьбами ея, прочитано и перечитано. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи сочиненіе: „Судьбы уніи въ русской Холмской епархіи“ Нила Попова (Москва, 1874 г.). Ставшая въ настоящее время библиографическою рѣдкостью, эта прекрасная (но далеко не полная) монографія послужила неизсякаемымъ источникомъ для многихъ, сравнительно, статей и статей *изъ и по* исторіи Холмской Руси, — въ томъ числѣ и для настоящаго „Краткаго историческаго очерка“. Въ заключеніи „Введенія“ авторъ, между прочимъ, пишетъ: „*Разсказъ мой есть разсказ очевидца, вслѣдствіе чего главная моя задача—именно приготовить для будущаго историка уніи историческій матеріалъ, такъ сказать, изъ первой руки*“. Какъ же эта „главная задача“ разрѣшена, или въ какой—по крайней мѣрѣ — степени авторъ стремится къ ея выполненію?

Кромѣ „Введенія“, разсматриваемый „Очеркъ“ состоитъ изъ четырехъ главъ и „Заключенія“. Глава 1-ая озаглавлена такъ: „Краткія историческія свѣдѣнія о греко-уніатскихъ церквахъ Литвы и Царства Польскаго“. Недоумѣніе читателя, о *какихъ* именно церквахъ б. Холмской епархіи авторъ поведетъ рѣчь, — разрѣшается въ слѣдующемъ перечисленіи содержанія этой главы. „1) Начало Русской церкви. 2) Начало греко-уніатской церкви. 3) Отношенія (чьи?) къ Польшѣ и Руси, къ римско-католической и греко-россійской церкви. 4) Причины, побудившія греко-уніатовъ возвратиться къ православію.“ Изъ сего видно, что начало 1-й главы *очень далеко* отъ начала рѣшенія „главной задачи“. Вторая часть главы значительно, на цѣлыхъ шесть вѣсковъ, ближе; но въ текстѣ самаго сочиненія авторъ весьма медлитъ въ переходѣ отъ крещенія Руси при Владимірѣ св. къ Брестской уніи 1596 года: упоминаетъ объ удѣлахъ (стр. 5), около полустраницы тратитъ на монголовъ (стр. 5—6), литовцы — съ князьями и безъ князей—заяли больше страницы (6 и 7), не забыта засимъ и Люблинская уніа (стр. 7); зато о Брестской... ни слова; замѣтителами ея явились Петръ Скарга и особенно Антоній Поссевинъ. Третья часть никакихъ „отношеній“ не разъясняетъ, хотя занимаетъ цѣлыя четыре страницы (7—11), а четвертая (стр. 12) оказывается посвященною греко-уніатамъ не Холмской епархіи, а бѣлорусскимъ. Такимъ образомъ, *вся* первая глава оказывается *внѣ* „главной задачи“.

Глава 2-ая озаглавлена такъ: „Холмская епархія“ и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Краткій историческій очеркъ Холмской страны. 2) Начало униі. 3) Совращеніе (кого?) въ католицизмъ. 4) Очищеніе обрядовъ. 5) Князь Черкасскій. 6) Протоіерей Холмскаго собора Войницкій. 7) Администрація Холмской епархіи (?), 8) Епископъ Куземскій. 9) Протоіерей Попель“. Изъ этого перечисленія содержанія 2-й главы еще болѣе видна ненадобность 1-й: выходитъ два „приступа“, если не считать „Введенія“, а съ нимъ—три. Все содержаніе 2-й главы, за исключеніемъ кое-чего на стр. 34 и 35, заимствовано изъ монографіи: „Судьбы униі въ русской Холмской епархіи“. Содержательность сего первоисточника сказалась и на объемѣ 2-й главы разсматриваемаго „Очерка“: она вышла въ двадцать двѣ страницы, т. е. больше одной трети всей брошюры, заканчиваясь только 1874 годомъ. Самому „возсоединенію униатовъ“ Холмской епархіи посвящены слѣдующія двѣ главы: третья и четвертая, занимающія всего на всего двадцать двѣ страницы, т. е. ровно столько же, сколько досталось на долю одной 2-й главы!

„Возсоединеніе съ православіемъ униатовъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній“,—такъ озаглавлена 3 глава,—описано почти все на основаніи печатныхъ источниковъ: изъ десяти страницъ (39—49) только послѣднія полуторы содержатъ указанія, впервые на свѣтъ Божій вышедшія изъ подъ пера автора, и то не фактическія, а лишь оцѣнку „плодотворной дѣятельности“ разныхъ лицъ; все же остальное было въ свое время оповѣщено въ разныхъ газетахъ съ „Правительственнымъ Вѣстникомъ“ (за 1875 годъ № 10 и др.) во главѣ. Не отвѣчая, такимъ образомъ, главной задачѣ автора, 3 глава лучше предыдущихъ тѣмъ, что предусмотрѣна „Введеніемъ“ и, что гораздо важнѣе, содержитъ нѣсколько подробностей о важнѣйшихъ въ Холмской Руси событіяхъ 1875 года, которыя пришлось бы искать въ газетахъ за тотъ годъ или въ оттискахъ изъ нихъ, болшею частію затерявшихся и сдѣлавшихся библиографическою рѣдкостью. Объ одномъ нельзя не пожалѣть, что этихъ *подробностей* маловато, и что онѣ почти исключительно касаются *вѣднѣй* стороны событій: *гдѣ* и *когда* происходило „торжество“, и *кто* изъ администраціи и другихъ, болѣе выдающихся, лицъ присутствовалъ на немъ. *Живыхъ* свѣдѣній вовсе нѣтъ: ни одной проповѣди и рѣчи не пропечатано; не приведено ни одно изъ протоколярныхъ по благочиніямъ постановленій греко-униатскаго духовенства (хотя бы самаго ранняго, собравшагося въ селѣ Камень 14 января 1875 года), въ которыхъ испрашивалось ходатайство у холмскаго епархіальнаго начальства о принятіи ихъ „съ паствами“ въ лоно православной церкви; даже не напечатано постано-

вленіе о томъ же Холмской духовной консисторіи и холмскаго соборнаго духовенства. „*Выслушавъ съ особеннымъ удовольствіемъ ваши заявленія, Я прежде всего благодарю Бога, Котораго благодать внушила вамъ благую мысль возвратиться въ лоно православной церкви; къ ней принадлежали предки ваши, и она въ настоящее время съ распростертыми объятіями принимаетъ васъ. Благодарю васъ за то утѣшеніе, которое вы Мнѣ доставили, въру вашей искренности и уповаю на Бога, что Онъ поддержитъ васъ на томъ пути, который вы нынѣ добровольно избрали*“, — даже эти вѣчно памятные для Холмской Руси, „подкрѣпительныя“ слова Царя—Освободителя, Всемиловивѣйше сказанныя въ день 25 марта 1875 года холмской депутаціи, не нашли мѣста въ разсматриваемой главѣ и замѣщены сухимъ сообщеніемъ: „Государь Императоръ Всемиловивѣйше соизволилъ дать согласіе на возсоединеніе“. Такія упущенія тѣмъ болѣе странны, что авторъ, хотя и рѣдко, обращается къ „прямой рѣчи“: въ той же главѣ, на 41 страницѣ, приведена „форма“, по которой составлялись въ Сѣдлецкой губерніи приходскіе приговоры „объ искреннемъ желаніи возсоединиться съ св. православною католическою церковью“, ничѣмъ рѣшительно не замѣчательныя, кромѣ своего чисто-канцелярскаго слога.

Наковецъ, со страницы 53-й начинается сообщеніе „для будущаго историка униі историческаго матеріала, такъ сказать, съ первой руки“, при слѣдующемъ заглавіи: „Глава 4-я. Возсоединеніе съ православіемъ униатовъ Сувальской и Ломжинской губерній“, и съ примѣчаніемъ при семъ: „Глава эта составлена сравнительно нѣсколько подробнѣе, потому что, на сколько извѣстно, описаніе означеннаго событія является только первый разъ въ печати.“ Объ униатахъ Ломжинской губерніи сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія очень бѣглы, занимаютъ всего 6—7 строкъ: сообщается лишь, что въ губерніи этой всего два прихода, Годышевскій и Мазовецкій, „съ 800 душъ прихожанъ“ (стр. 53), что въ 1874 году началось „движеніе“ къ православію въ Мазовецкомъ приходѣ (стр. 61), и что въ 1875 году „возсоединенъ былъ, покаместъ (?), одинъ только Годышевскій приходъ, около 400 душъ. За то объ униатахъ Сувальской губерніи сообщено не мало. Съ живымъ интересомъ читаются всѣ двѣнадцать страницъ этой главы, и можно лишь пожалѣть, что ихъ *всего двѣнадцать*: почти всѣ свѣдѣнія впервые появляются въ печати и весьма интересны. Въ Сувальской губерніи всѣхъ греко-униатскихъ приходовъ было въ 1875 году семь: въ посадахъ Липскѣ и Сопоцкицѣ, да въ селахъ Ригаловкѣ, Гольникѣ, Лабяѣ, Балѣ — церковной и Перстунѣ. Всѣ они, съ своими деревнями, расположены въ Августовскомъ уѣздѣ, и прихожанъ въ нихъ тогда считалось около 8000

душ<sup>1)</sup>. Церкви греко униатскія и здѣсь, какъ въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой, отличались отъ р.-католическихъ костеловъ бѣдною обстановкою, крайнимъ убожествомъ. Иконостасовъ въ нихъ вовсе не было, за исключеніемъ Липской церкви: въ 50-хъ годахъ высланы были иконостасы для всѣхъ семи церквей по распоряженію бывшаго намѣстника Паскевича, „но по проискамъ поляковъ, эти иконостасы дорогою куда-то исчезли“, лишь одинъ попалъ по назначенію, въ Липскъ. По приходамъ до 1873—74 г. г. настоятельствовавали священники, по свидѣтельству автора, совершенно не отвѣчавшіе своему назначенію. — Въ Липскѣ состоялъ настоятелемъ — Жилинскій, „ярый приверженецъ католицизма“, его замѣнили въ 1871 году Шидловскимъ который оказался „еще большимъ фанатикомъ“ и въ концѣ концовъ бѣжалъ въ Австрію, а Жилинскаго перевели въ Перстунь (зачѣмъ?!), гдѣ не было постоянного настоятеля до 1863 года и приходомъ временно завѣдывали монахи—базиліане. Въ Сопоцкинѣ до 1872 года былъ настоятелемъ Лукавскій, „совершенно не знавшій славянскаго языка и также большой сторонникъ латинства; этого перевели въ Сѣдлецкую губернію и на его мѣсто назначили Жиповскаго, „дѣйствовавшаго нерѣшительно и уклончиво.“ Ригаловскаго настоятеля Сигизмунда Гейштора авторъ, вѣроятно, за имя называетъ „католикомъ (совершенно ошибочно) и напистомъ“. Балльскимъ священникомъ былъ до 1871 года Кунцевичъ, „рьяный сторонникъ латинской церкви, за что и былъ удаленъ“. По моимъ, собраннымъ въ Холмѣ, совершенно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ священники Жилинскій и Сиг. Гейшторъ были болѣе примирительнаго настроенія: не „яркими приверженцами католицизма“ и тѣмъ менѣе „католиками“, а *униатами*; фанатиками большими были братъ Сиг. Гейштора (тоже священникъ) и жена Жилинскаго. Перемѣщеніе, выходятъ, Жилинскаго было большимъ промахомъ: принятіе имъ православія въ Липскѣ, гдѣ онъ долго настоятельствовавалъ, увлекло бы и прихожанъ, а для перстунцевъ онъ былъ человѣкомъ новымъ, чужимъ. — Перемѣны въ этомъ отношеніи къ лучшему, по свидѣтельству автора, начались съ 1873—74 годовъ: съ назначеніемъ священниками въ Голынку Михаила Гайдымовскаго, въ Лабно Чайковскаго, въ Ригаловку Юсифа Дохняка и въ Баллю Филиппа Троця. Вскорѣ Троць назначенъ былъ благочиннымъ и принималъ самое дѣятельное участіе въ очищеніи обряда и затѣмъ въ воссоединеніи съ

Православною церковью. Священники Чайковскій и Дохняка явились въ свои приходы въ рясахъ, съ бородами и длинными волосами на головѣ и стали совершать богослуженіе по обрядамъ восточной церкви. Прихожане стали просить ихъ, чтобы они сбрили свои бороды, и, видно, вообще смущались этими новшествами въ такой степени, что болѣе осторожный и, очевидно, благоразумный Троць призналъ это преждевременнымъ и даже возбудилъ переписку, кончившуюся тѣмъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Толстой „одобрилъ мнѣніе благочиннаго Троця“. Заботами священника Чайковскаго, еще до воссоединенія, Голынская церковь украсилась иконостасомъ и иконами хорошаго письма, а также облаченіями, лампадами и подсвѣчниками: 150 руб. было выдано на этотъ предметъ по распоряженію генераль-губернатора Коцебу, и къ нимъ присоединились средства, пожертвованныя б. гродненскимъ епископомъ Евгеніемъ. Другимъ, особенно полезнымъ, дѣятелемъ въ Лабнѣ былъ народный наставникъ Филаретъ Шумскій, пользовавшійся большимъ довѣріемъ поселянъ: у него было 90 человѣкъ учащихся, изъ нихъ  $\frac{1}{3}$  дѣвочекъ; кромѣ обученія грамотѣ, они учились стройному хоровому пѣнію русскихъ народныхъ пѣсень, а жена учителя обучала еще дѣвочекъ разнымъ руководѣльнымъ работамъ и „полезнымъ хозяйственнымъ занятіямъ“. Успѣху русскаго дѣла много вредили ксендзы костеловъ въ Сопоцкинѣ, Липскѣ, Адамовичахъ (въ чертѣ Лабновскаго прихода) и Сильвановцахъ (Баллянскаго прихода); особенно же вредное вліяніе имѣлъ Гродненскій Францисканскій костель, расположенный на лѣвомъ берегу Нѣмана. Костель этотъ былъ мѣстомъ заключенія (на покаяніе) ксендзовъ Сѣверо-западнаго края, удаленныхъ отъ приходовъ за разныя противозаконныя дѣйствія, особенно же за фанатическія вторженія въ православныя приходы. Эти кающіеся ксендзы совершали для униатовъ требы, внушали имъ на исповѣди твердо держаться униі, „не продавать души чорту“, а когда въ 1875 году умеръ ксендзь Орловскій, стали даже выдавать свидѣтельства о крещеніи, въ которыхъ всѣ униатскія дѣти оказывались крещеными симъ Орловскимъ. Первая подписка „на православіе“ состоялась въ декабрѣ 1874 г. въ Лабновскомъ приходѣ. Какъ это дѣло происходило, объ этомъ рассказано очень обстоятельно на стр. 58 и 59. Выписывать весь рассказъ было бы очень долго: замѣчу только, что изъ 261 крестьянъ-хозяевъ подписалось только 150, изъ чего слѣдуетъ, что священникъ Чайковскій *торопился*. За Лабновскимъ приходомъ слѣдовалъ Ригаловскій, у священника Дохняка „изъ числа 171 семействъ, населяющихъ Ригаловку,—или точнѣе — Ригаловскій приходъ,—на прошеніи подписалось 160 семействъ, и только 11 отказались отъ подписей“. По примѣру этихъ двухъ приходовъ „стали поступать заявленія о же-

<sup>1)</sup> Въ 1886 году, по собраннымъ отъ настоятелей сихъ приходовъ свѣдѣніямъ, число всѣхъ прихожанъ опредѣлено цифрою 12188. Едва ли въ истекшія одиннадцать лѣтъ оно могло такъ увеличиться? Вѣроятноже, ихъ было въ 1874 году больше 8000. Авт.

лавіи воссоединиться съ православною церковью изъ приходоу Баллянскаго и Гольнскаго“. Авторъ умалчиваетъ здѣсь о количествѣ подписавшихся подъ этими заявленіями: очевидно, цифры на нихъ были менѣе благопріятны, чѣмъ въ Лабно. Объ остальныхъ же трехъ приходоу съ откровенностію заявляется слѣдующее: „Отъ приходоу Липскаго, Сопецкинскаго и Перстунскаго заявленій не поступало, потому что приходы эти менѣе другихъ были къ тому приготовлены“; даже въ Липновскомъ и Сопецкинскомъ приходоу „народъ настроенъ былъ фанатически“. Не взирая на такую неподготовленность греко-уніатскаго населенія въ Августовскомъ благочиніи, 12 января 1875 г. составленъ былъ „актъ о воссоединеніи съ православною церковью *всѣхъ семи приходоу*“. Съѣздъ для этой цѣли духовенства происходилъ въ Ригаловкѣ. Священникъ Жилинскій на съѣздъ не явился, а Шидловскій отказался отъ подписи подъ актомъ. По окончаніи съѣзда благочинный Троць поѣхалъ къ Жилинскому, „который въ концѣ концовъ подписался на актъ“. Эта подпись Жилинскаго, хотя данная „въ концѣ концовъ“, показываетъ отсутствіе въ немъ „ярой приверженности къ католицизму“, потому что онъ въ данномъ случаѣ шелъ противъ своей жены и своихъ дочерей: ему, несомнѣнно, потомъ житья отъ нихъ не было. Священникъ Шидловскій (кажется, зять Жилинскаго) поступилъ иначе: когда на другой день послѣ Ригаловскаго съѣзда пріѣхали къ нему священники Чайковскій и Дохнякъ „въ надеждѣ убѣдить его тоже подписаться на актъ“, то онъ сначала „на отрѣзъ“ отказался, „мотивируя свой отказъ присягой, данной римскому папѣ при своемъ посвященіи въ іереи“, а потомъ „обѣщалъ съѣздить въ Холмъ“, чтобы тамъ разрѣшили его отъ этой присяги, но вмѣсто Холма, уѣхалъ въ Галицію. Во всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, относящихся къ „акту“ воссоединенія характерно то, что не только не подписавшійся, но и подписавшіеся подъ нимъ настоятели весьма мало вниманія обращали на *прихожанъ*; изъ лабновскихъ прихожанъ почти половина „уклонилась отъ подписи“; о подписяхъ въ Баллѣ и Гольнкѣ ничего не слышно, а липскихъ, сопецкинскихъ и перстунскихъ вовсе не было. Только въ мѣсяцѣ мартѣ того же 1875 г. „было поручено“ (не указывается *къмъ*) священнику Чайковскому „открыть съ перстунскими прихожанами духовныя бесѣды для вразумленія упорствующихъ, а свящ. Дохняку такія же бесѣды съ липскими прихожанами“. Авторъ ничего не говоритъ о результатѣ этой мѣры, но *бесѣды* эти раньше вчинанія ихъ осуждены были на полный неуспѣхъ: въ Перстувѣ былъ *свой* священникъ, подписавшійся подъ актомъ, а „для вразумленія“ назначаютъ *чужого*; Липскій приходъ въ такое страданное время остается послѣ бѣгства Шидловскаго безъ священника; „упорствующихъ“ вразумляютъ

прямо принимать православную вѣру, когда они предъ тѣмъ не помирились еще съ „очищеніемъ обрядоу“. Церковное торжество воссоединенія Августовскаго благочинія совершено было Варшавскимъ архіепископомъ Іоанникомъ въ Баллѣ - церковной 27 апрѣля, въ томъ же 1875 году, „въ сослуженіи всѣхъ ...уніатскихъ священниковъ“; „собралось множество народа со всего благочинія“; „настроение народа во время обѣдни было самое благоговѣйное; многіе исповѣдывались и причащались Св. Христовыхъ таинъ...“ Все это, несомнѣнно, вѣрно, потому что авторъ на этомъ торжествѣ присутствовалъ въ качествѣ „представителя“ генераль - губернатора Коцебу, и для насъ драгоцѣнны эти свѣдѣнія; но много ли было прихожанъ сопецкинскихъ, липскихъ и перстунскихъ? Послѣдніе хорошо были извѣстны автору своимъ настроеніемъ, потому что до этого торжества онъ два раза былъ въ Перстувѣ „для увѣщаній“, о ходѣ и результатѣ которыхъ сообщены нѣкоторыя подробности на стр. 61 и 62.

Таковы въ извлеченіи свѣдѣнія о „воссоединеніи уніатовъ“ Сувалскаго губерніи: за сообщеніе ихъ *большое спасибо* автору. Впрочемъ его „Краткій историческій очеркъ воссоединенія уніатовъ...“ не свободенъ отъ субъективныхъ сужденій въ оцѣнкѣ *дѣятелей*. Греко-уніатскіе священники изъ мѣстныхъ уроженцевъ черезчуръ уничижаются, а изъ галицкихъ уроженцевъ нѣсколько возвышены.

Авторъ категорически утверждаетъ, будто „большинство воссоединившихся священниковъ, въ числѣ 120 лицъ, были галичаве“ и „только третью часть составляли священники изъ мѣстныхъ уроженцевъ“ (стр. 46); въ дѣйствительности же, не Галиція, а Холмъ воспиталъ значительное большинство воссоединившагося духовенства: всѣхъ священниковъ воссоединилось 204; изъ нихъ 102 мѣстныхъ уроженцевъ и столько же прибывшихъ изъ Галиціи, но въ числѣ послѣднихъ 82 окончило курсъ въ Холмской духовной семинаріи, причемъ многіе изъ нихъ прибыли съ своими родителями въ малолѣтствѣ, и только 40 человекъ (изъ 102-хъ) прибыли въ Россію уже священниками. На основаніи этихъ данныхъ, не составляющихъ какой-либо канцелярской тайны, а напечатанныхъ въ VIII томѣ „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“ (стр. 541 и 542), справедливо замѣчено въ сочиненіи „Холмская Русь“ (изд. П. Н. Батюшкова, стр. 211), что изъ уніатскаго духовенства воссоединилось „ $\frac{4}{5}$  мѣстныхъ дѣятелей, и только  $\frac{1}{5}$  часть прибывшихъ изъ Галиціи“. Еще болѣе субъективностію отзывается слѣдующій отзывъ автора: „Болѣе спокойное теченіе и благопріятный исходъ столь важнаго дѣла (т. е. того же воссоединенія) въ Люблинской губерніи *едва ли не стоили* (?) объясняется послѣдовательною осторожностію, внимательнымъ отношеніемъ къ народу и неуныною заботою мѣстной администраціи къ огра-

ждевію уніатскаго неовѣданія отъ всякихъ козней и вреднаго вліянія ревнителей католицизма“ (стр. 48). Самъ же авторъ черезъ одиннадцать страницъ дальше (стр. 60) такую же дѣятельность признаетъ за „мѣстной администраціей“ Августовскаго уѣзда; администрація Сѣдлецкой губерніи, говоря вообще, тоже усердно „ограждала“: однако „исходъ“ вышелъ не одинаковъ. Гдѣ окатоличеніе въ уніатскихъ приходяхъ было больше, тамъ, *при сплнности* „возсоединенія“, вышло хуже; а причины этому „больше“ нужно искать не въ 60—70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, даже не въ немъ только, а въ XVIII и XVII вѣкахъ. Кромѣ того, кромѣ „мѣстной администраціи“, вѣдь дѣйствовало еще стоящее ближе къ народу и къ *самому дѣлу* греко-уніатское духовенство: что жъ на его-то долю останется, если „едвали не исполнѣ“ все отдать другимъ, имѣвшимъ свои прямыя обязанности для другого дѣла?!— Особенно же, положительно безъ мѣры панегирическимъ вышло (на стр. 64) восхваленіе бывшаго генералъ-губернатора графа Коцебу, какъ участника въ возсоединеніи уніатовъ: авторъ нашелъ возможнымъ высказать увѣренность, что *имя* графа Коцебу „навсегда сохранится въ памяти народа, сдѣлавшагося, благодаря его мудрому руководству, членомъ великой православной русской семьи!“

Понадаются въ разсматриваемомъ „очеркѣ“ невѣрности и въ *объективныхъ* указаніяхъ, особенно же много неточностей и опечатокъ. Подлясье (на стр. 39) оказывается „окруженнымъ со *всѣхъ сторонъ* (?); католиками и костелами“, и въ немъ „однимъ изъ выдающихся дѣятелей совращенія православныхъ въ унію (будто бы?) былъ православный (!) литовско-русскій князь (какъ неточно!) Александръ (имя „Людовикъ“ скрыто) Радзивиллъ“ (стр. 19). Всѣ „убѣжденія“ (на той же 19 страницѣ) не имѣютъ подъ собою никакихъ историческихъ основаній. Совершенно невѣрны утвержденія, что въ Холмскую епархію назначались „православные епископы“ съ 1596 до 1620 годъ, что „окончательное (!) прекращеніе православія въ Холмской епархіи слѣдуетъ (?) считать съ 1620 года, и что „протестантское ученіе было окончательно подавлено въ Польшѣ“ при Стефанѣ Баторіи (стр. 17): съ однимъ соціалізмомъ возились до половины XVII вѣка, а два первыхъ указанія, кажется, ни для кого не нуждаются въ опроверженіи.— Неточности начинаются съ самаго заглавія сочиненія: о выраженіи „въ Литвѣ и Польшѣ“ уже было указано. Вотъ еще важнѣйшія неточности въ словахъ и выраженіяхъ: „Едва двѣнадцать лѣтъ протекло (стр. 1), а скоро оканчивается 14 годъ; „неисчислимыми“ (стр. 1) вм. безчисленными; „католицизма, начавшаго проникать (!) въ православіе“ (стр. 2); „къ счастью, іезуитское иго продолжалось недолго“ (стр. 10), т. е. 2 1/2 столѣтія; „образованное гр. ун. духовенство находитъ себѣ привер-

женцевъ“ (10), а выходитъ— таковые оказались въ средѣ его самого; все сопоставленіе Меодія Терлецкаго съ Іосафатомъ Кунцевичемъ (стр. 18); „осуществить фактъ сравненія уніатскихъ церквей съ католическими“ (20—21), не говоря объ отсутствіи естественности, простоты въ выраженіи; „епископъ (?) номинать“ Калининскій; „иные продолжали служить по прежнему обычаю, усвоенному ими во времена Калининскаго“ (стр. 32), между тѣмъ какъ вошло это въ обычай гораздо раньше Калининскаго; „были подчинены уніатскому епископу“ (стр. 53), а какому— не указано; „отъ католиковъ (вм. р.-католич. костеловъ) церкви эти отличались“ (стр. 53<sup>4</sup>); „оказавъ своего рода (въ значеніи „очень большую“) пользу“ (55); „кромѣ уніатскихъ церквей въ Августовскомъ благочиніи (вмѣсто—въ предѣлахъ, въ чертѣ) было еще четыре польскихъ костела“ (стр. 56).

При книжкѣ нѣтъ никакого указанія на опечатки и ихъ исправленіе, между тѣмъ онѣ не рѣдки. Укажу важнѣйшія изъ нихъ, именно въ собственныхъ именахъ и въ цифрахъ (такъ какъ онѣ могутъ ввести въ ошибку читателя, недостаточно знакомаго съ исторіею): Протасевичъ названъ „Проталеви-чемъ“ (стр. 16); вм. „Холмскій и Бѣльскій епископъ Діонисій Сבורуйскій“ (стр. 17), нужно читать „холмскій и белзскій ...Збируйскій или Сбировскій; Кунцевичъ названъ „Іосафатомъ“ (18); Замостскій соборъ былъ въ 1720 г., а не 1721 (стр. 20); преосвященный Маркелль Попель „былъ рукоположенъ въ іерейскій санъ“ не въ 1855 г. (стр. 31), а въ 1850 г. („Судьбы уніа“, стр. 136), и состоялъ администраторомъ Холмской епархіи съ 25 марта 1871 г. (будучи назначенъ на эту должность указомъ отъ 16 марта, Ibid., стр. 126 и 137), а не съ 1875 года<sup>1</sup>); торжество возсоединенія въ Яновѣ, при неточности указанія дня („въ концѣ марта“), отнесено къ 1874 г. (стр. 44), вмѣсто 1875; вм. Петербурга напечатано „Петербургъ“ (стр. 45), и Ригаловка названа въ одномъ мѣстѣ (стр. 53) „Кигаловкой“.

Не съ цѣлью упрека автору „очерка“, а въ виду читателей этого, во всякомъ случаѣ, *сцилтатическаго* труда, я указавъ важнѣйшія, какъ мнѣ показалось, ошибки въ содержаніи, неточности въ слогѣ и опечатки въ текстѣ.

„Краткій историческій очеркъ“ заканчивается „Заключеніемъ“. Общее содержаніе его составляетъ разъясненіе важности „возсоединенія уніатовъ“ и послѣдовавшихъ за нимъ заботъ правительства о церковныхъ нуждахъ ихъ. Сему „заключенію“ посвящены два листика, т. е. мѣста отведено довольно, но первыя двѣ страницы (67 и почти вся 68, кромѣ

<sup>1</sup>) Впрочемъ, здѣсь выходитъ не опечатка, а ошибка, потому что авторъ дальше такъ продолжаетъ: „въ томъ же году онъ возведенъ въ санъ епископа“, что произошло уже въ 1875 г.

четыре послѣднихъ строкъ) не относятся къ дѣлу: указанныя въ текстѣ ихъ историческія данныя естественнѣе было размѣстить въ 1 и 2 главахъ, какъ не относящіяся ни къ самому *возсоединенію*, ни къ уясненію *важности* его. За такимъ вычетомъ, оказалось возможнымъ сказать о самомъ *заключительномъ предметѣ* лишь кое-что, тѣмъ болѣе что авторъ нашелъ нужнымъ, не взирая на 2 главу своего „очерка“, на третьей страницѣ (69) заговорить объ основаніи „Холмской епископіи“, отнеся при этомъ ея начало къ „концу XI вѣка“ (?), приблизительно опредѣлить даже количество ея церквей и насты: церквей по сему счету оказалось „*нѣскольکو*“, а „православныхъ жителей до *полумилліона*“. Изъ какихъ источниковъ взяты эти свѣдѣнія?

Наружный видъ разсмотрѣнной книжки производитъ самое пріятное впечатлѣніе: бумага отличная, шрифтъ однимъ словомъ „петербургскій“, форматъ in 8<sup>o</sup> большихъ листовъ, обложка цвѣтная и изъ толстой бумаги, брошюровка аккуратная. Жаль, что нигдѣ не обозначено цѣны. Вполнѣ желательно распространеніе сего *новаго* „очерка“ въ Холмской Руси между интересующимися ея исторіею и болѣе менѣе знающими ее.

Священникъ Александръ Будиловичъ.

### Историко-статистическое описаніе Волоско-вольскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

(Окончаніе).

*Матеріальное обезпеченіе священниковъ Волоско-вольской церкви и нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія.* Въ пользованіи Волосковольскихъ настоятелей, по описи церков. имущ. 1833 года, находились слѣдующія земли:

1) Огорода полтора морга, 4½ морговъ поля, расположеннаго въ семи разныхъ мѣстахъ: „поле Сѣдзиба“, на „Тубулкѣ“, „въ Дертынахъ“, „въ Лискахъ“, „въ Чернѣвѣ“, „въ Кулаковѣ“, „въ Барницкихъ Избахъ“, иначе—„дубовыхъ горахъ“, 13 морговъ луга—въ четырехъ мѣстахъ: „Сѣдзиба, за ковалемъ, подлѣ вивокуренаго завода и радованье“ и 30 морговъ зарослей. Эрекціальной записи на пользованіе священникомъ упомянутою землею не сохранилось; настоятель пользовался ею на основаніи генеральныхъ визитъ отъ 1 марта 1774 и отъ 3 февраля 1793 года, а также на основаніи австрійскихъ консигнацій „*Summarium Iurium et Servitutum Realitatum*“ отъ 1802 года и всѣхъ затѣмъ послѣдующихъ благочиническихъ визитъ, въ которыхъ перечисляются упомянутыя нами земли.

2) 5 морговъ поля „Ланокъ“ на Чернѣвскихъ горахъ, два морга зарослей и два морга луга въ Кутволокахъ, пожертвованные Волосковольской церкви Францемъ и Домицеллой супругами Бѣнецкими 25 апрѣля 1755 года, съ тѣмъ условіемъ, чтобы настоятель каждую пятницу служилъ заупокойную обѣдню за фундаторовъ.

3) семь морговъ поля, называемаго Чернѣвскія горы, пожертвованные, по словамъ визиты 1793 года, супругами Андреевскими—Дытюками.

4) 3 морга пахатнаго поля и 2 морга зарослей въ Лискахъ и 4 морга пахатнаго поля и 2 морга зарослей въ Брусѣ. Эти 11 морговъ земли самовольно захватилъ въ свое пользованіе Брусскій помѣщикъ Дубицкій, передавшій ихъ въ собственность своимъ наследникамъ.

Кромѣ упомянутыхъ полей, настоятель пользовался правомъ получать десятину въ размѣрѣ 15 сноповъ ржи отъ cadaго крестьянина сель: Волосковоли, Песьеволи и Брусса, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія, и правомъ порубки помѣщичьяго лѣса для приходскихъ строеній и для отопленія, по мѣрѣ надобности.

Сверхъ того, настоятель получалъ: а) проценты отъ 200 золотыхъ польскихъ, пожертвованныхъ церкви въ 1749 году Стефаномъ Галенскимъ, за которые и обязанъ былъ отслужить 12 обѣденъ въ годъ за упокой фундатора; б) 7% отъ 200 золотыхъ, пожертвованныхъ въ 1745 г. Анѣлей Рудковской, съ условіемъ поминовенія ея души въ Волосковольской церкви 12 разъ въ году; в) 10% отъ 100 золотыхъ, пожертвованныхъ въ 1705 году Омою и Аполлоніею Андреевскими—Дытюками съ тѣмъ, чтобы настоятель по субботахъ служилъ молебенъ съ аканѣстомъ къ Пресв. Богородицѣ. Комиссія Воеводства Подляскаго отъ 15 июня и 13 сентября 1833 года увѣдомила, что послѣдніе 200 и 100 золотыхъ препровождены на храненіе въ банкъ Польскій въ Варшаву. Первые 200 золотыхъ тоже отосланы въ Польскій Банкъ, какъ это видно изъ табеллярной описи 1859 года, въ которой сказано, что проценты отъ хранящихся въ банкѣ 500 золотыхъ (75 руб.) получаетъ Волосковольскій настоятель. Когда была прекращена выдача упомянутыхъ процентовъ изъ Польскаго банка, неизвѣстно.

Помѣщикъ Дубицкій всѣми силами старался отдѣлить Брусскій приходъ отъ Волосковольскаго и сдѣлать его самостоятельнымъ и въ виду этого отдалъ въ пользу Волосковольскихъ настоятелей 41 моргъ пахатной и сѣнокосной земли отдѣльною записью отъ 12 мая 1811 года, но когда его ходатайство было отклонено и Брусская церковь осталась приписной, Дубицкій упомянутый 41 моргъ отнялъ назадъ. Но такъ какъ въ Волосковолѣ не было постоянныхъ настоятелей и приходомъ въ большин-

ствѣ случаевъ завѣдывали настоятели приходо́въ Любена, Голи, Сосновицъ и Вытычна, то обыкновенно они-же по временамъ пріѣзжали и въ Брусскую церковь для совершенія богослуженія, получая за это въ вознагражденіе десятину въ снопахъ отъ крестьянъ и отъ помѣщика взамятъ оной 200 злотыхъ, а также плату за совершеніе требъ по существовавшей таксѣ.

Въ 1841 году, съ согласія Волосковольскаго помѣщика Петра Гороха, послѣдовала замѣна Волосковольскихъ фундушевыхъ земель частными помѣщичьими землями. При этой замѣнѣ выяснилось, что, по составленной въ 1818 году описи имущества, Волосковольскіе настоятели пользовались 106 моргами разной земли, именно, пахатной 36 м., луговой 18 и зарослей 52 моргами. Къ 1841 году Волосковольскіе настоятели оставались въ фактическомъ пользованіи только 43 морговъ 279 прентовъ всей земли, именно, пахатной 21 м. 146 пр., луговой 12 м. 251 пр. и зарослей 9 м. 182 пр. Въмѣсто этихъ-то 43 м. и 279 пр. земли помѣщикъ Петръ Горохъ и назначилъ новый фундушъ для Волосковольской церкви: пахатнаго поля 30 м. 35 пр., луговъ 14 м. 263 пр. и зарослей 14 м. 229 пр., всего 59 м. 227 прентовъ. Фундушевая запись, по указанію Подляскаго губернскаго Правленія и Холмской духовной консисторіи, составлена была въ Сѣдлецкомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи нотаріусомъ Шавинскимъ и внесена въ ипотечныя книги.

Нынѣ въ пользованіи Волосковольскаго причта находится: 1 моргъ 210 прентовъ огорода и земли подъ приходскими строеніями, 27 морговъ 268 прентовъ пахатнаго поля, 17 морг. 95 прентовъ луга и 10 морговъ 57 прентовъ зарослей, всего 57 морговъ 30 прентовъ; 11 морговъ, какъ сказано выше, захвачено Брусскимъ помѣщикомъ Дубицкимъ. Кромѣ того, священникъ пользуется лѣснымъ и пастбищнымъ сервитутомъ, а также правомъ помола на помѣщичьей мельницѣ 15 корцевъ зерноваго хлѣба.

Что касается вопроса, кто и въ какое время настоятельствова́лъ въ с. Волосковолѣ, то, въ виду отсутствія документовъ и вообще точности свѣдѣній относительно этого вопроса, мы ограничимся только перечнемъ извѣстныхъ намъ настоятелей.

Съ 1742 по 1763 годъ настоятелемъ въ с. Волосковолѣ былъ священникъ Петръ Анхимовичъ, о которомъ въ третьей части вышеприведенной старой метрики, на четвертой страницѣ отъ конца, есть слѣдующая запись: „Петръ Анхимовичъ † 1763 мѣсяца фебруарія дня 30. Преставился священноіерей Петръ Анхимовичъ презвитеръ церкви Волосковольской сповѣдающійся и причащенный тайною Евхаристіи погребенъ въ церкви Волосковольской, св. Георгій Назаревичъ, презвитеръ Сосновицкій”.

Далѣе Волосковольскіе священники идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: настоятель Антоній Скальскій

(1763—1779 г.), администраторъ Іоаннъ Назаревичъ, настоятель Сосновицкій (1779—1780), настоятели: Ілья Репаша (1780—1797) и Іоаннъ Василевскій (1797—1814); администраторы: Лука Мазюкевичъ и настоятель Сосновицкій Николай Скальскій, Іоаннъ де Домброва Орловскій, Іосифъ Дубовскій, Іоаннъ Герасимовичъ и настоятель Любеньскій Іоаннъ Маркевичъ (1815—1822), Лука Мазюкевичъ (1822—1826), Іоакимъ Василевскій (1826—1828), Григорій-Адамъ Янковскій—настоятель с. Голи (1828—1835), Іоаннъ Харламповичъ—настоятель Любена (1835—1837), Григорій-Адамъ Янковскій изъ Голи (1837); настоятели: Іоаннъ Лонацкій (1837—1839), Григорій-Адамъ Янковскій изъ Голи (1839—1845), Михаилъ Заткаликъ (1848—1853), Андрей Житовскій (1853—1855), Людовикъ Заткаликъ (1855—1864); администраторы: Павелъ Ловцкій—настоятель с. Вытычна (1864—1866) и Людовикъ Заткаликъ, настоятель с. Голи (1866—1867); настоятель Антоній Загоровичъ (1867—1868); администраторъ Григорій Степула—настоятель с. Вытычна (съ 18 февраля 1868—20 іюля 1869); настоятель Михаилъ Сомикъ (съ 20 іюля 1869—29 іюля 1870); настоятель Амвросій Сѣтницкій, впослѣдствіи инспекторъ Холмской духовной семиваріи (съ 29 іюля 1870—4 декабря 1871); администраторъ Григорій Лазуркевичъ изъ Вытычна (съ 4 декабря 1871—7 марта 1872); настоятель Геронимъ Блюсъ (съ 7 марта 1872 по 1 іюля 1873); администраторъ Григорій Лазуркевичъ изъ Вытычна (съ 1 іюля 1873—по 19 января 1874); настоятель Антоній Пелиховскій, перемѣщенный въ с. Голубле (съ 19 января 1874 по февраль 1887 г.), настоятель Василій Собуцкій (съ февраля 1887 г. по настоящее время).

*О приходѣ и прихожанахъ.* Село Волосковоля расположено Сѣдлецкой губ., во Влодавскомъ уѣздѣ, по большой дорогѣ изъ г. Влодавы на посадъ Сосновицы, и отстоитъ отъ губернскаго города въ 84 верстахъ, отъ уѣзднаго-же—въ 21 верстѣ. Волосковольскій приходъ принадлежитъ къ приходамъ перваго Влодавскаго благочинческаго округа. Къ нему отчислены: села Волосковоля и Брускъ, деревни Песьеволя—въ 3 верстахъ отъ приходской церкви, и Метѣлка—въ 4-хъ и колонія Дубина—въ 2-хъ верстахъ.

Упомянутый приходъ населяютъ крестьяне-земледѣльцы преимущественно православнаго вѣроисповѣданія. Всѣхъ прихожанъ въ 1828 году было 1183, въ 1832—947, въ 1840—828, въ 1859—919, въ 1868—1075, въ 1874—1200, въ 1875—1265, въ 1880—1440, въ 1887—1500.

Волосковольскій приходъ посѣщали почти всѣ Холмскіе и Холмско-Варшавскіе архипастыри. Послѣ воссоединенія униатовъ здѣсь были Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій 5 мая 1876 г., преосвященный Модестъ,

епископъ Люблинскій, 18 мая 1880 года и нынѣшній Архипастыръ Люблинскій, Пресвященный Флавіанъ—въ 1886 году.

Изъ документовъ видно, что народныхъ школъ до 1867 года въ вышеупомянутыхъ селахъ и деревняхъ, составляющихъ Волосковольскій приходъ, не было. Только послѣ 1867 года на правительственныя средства открыты школы въ Волосковолѣ, Песеволѣ и Брусѣ, которыя и посѣщаются достаточнымъ количествомъ учащихся.

*Владиміръ Шайдицкий.*

### Соборный актъ о воссоединеніи западно-русскихъ униатовъ въ 1839 г.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостию Божию, Епископы и Священныи Соборъ Греко-Униатской церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ привяли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ святыхъ, апостольскія, православно-каѳолическія церкви, которая Самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Востокѣ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла божественныя догматы учевія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суетумудрія. Въ семъ блаженномъ и превожделѣнномъ вселенскомъ союзѣ церковь наша составляла нераздѣльную часть греко-россійской церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти римской церкви, подъ названіемъ униатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами восточное богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія восточной церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе восточные уставы!); но хитрая политика бывшей польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, нетерпѣвшія духа русской народности и древнихъ обрядовъ православнаго востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожде-

нія нашего народа и нашей церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по привятіи уни, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ римское исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимися въ уни, терпѣли тяжкое угнетаніе. Но скоро обычай и священныя церковныя обряды, постановленія и самое богослуженіе нашей церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились латинскіе, вовсе ей несвойственныя. Грѣво-униатское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, порабощено римскимъ и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, если-бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемая нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть униатовъ воссоединилась тогда же съ восточною православно-каѳолическою церковью и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть церкви Всероссійскія; остальные же нашли въ благодѣтельномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостью церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣтіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священныя обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони восточной, искони русской церкви. Остается желать только, дабы сей древній боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего униатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ церковью Россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей православно-каѳолической восточной и въ особенности Россійской церкви не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостью и неблагоприятными событиями; нынѣ же, по милости всецѣдраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно не столько уже возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Поэтому въ теплыхъ, сердечныхъ моленіяхъ,

призывавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего І. Христа (Который единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви) и святаго всесовершеннаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашей церкви съ православно-каѳолическою восточною церковію и по сему пребывать отнынѣ, кунно со вѣренными намъ паствама, въ единомысліи со святѣйшими восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государа Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію оваго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею способствовать, да и мы подѣ благотворнымъ Его скрипетромъ, со всѣмъ русскимъ народомъ, совершенно едиными и неразстывающими устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїедиаго Бога по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по предавію великихъ святителей и учителей православно-каѳолическія церкви.

Въ увѣреніе чего мы всѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго греко-уніатскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти.

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ сотворенія міра семь тысячъ триста сорокъ седьмого, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ недѣлю Православія”.

Подлинный подписанъ Іосифомъ, епископомъ литовскимъ, Василиемъ, епископомъ Оршанскимъ, управ. Бѣлорусской епархіей, Антоіемъ, епископомъ Брестскимъ, викаріемъ литовской епархіи и другими важнѣйшими представителями греко-уніатскаго духовенства.

### У памятника Александру II-му въ Ченстоховѣ.

Царю, у стѣнъ обители святой,  
Изъ лептъ крестьянскихъ памятникъ стоитъ.

Тамъ надъ державною Его главой  
Заря лучемъ безсмертія горитъ.

Незабудка.

Варшава  
17 апрѣля 1889 г.

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

### РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ.

Большая хромо-фото-литографическая точная копія съ знаменитой картины художника А. А. Иванова

### ЯВЛЕНІЕ ХРИСТА НАРОДУ

Съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеѣ.—Огромныхъ размѣровъ хромо-фото-литографія художественно исполненная—Пояснительный историко-біографическій текстъ составленъ И. О. Токмаковымъ.

Картина „Явленіе Христа Народу“, писанная художникомъ А. А. Ивановымъ въ теченіе тридцати лѣтъ,—сдѣлала цѣлую эпоху въ русской живописи; знаменитые художники какъ то: Крамской, А. Праховъ и многіе друг. нашли, что означенная картина болѣе проникнута истинно-религіознымъ духомъ и вѣрнѣе, въ историческомъ отношеніи, біблейскому характеру событій, чѣмъ всѣ доселѣ извѣстныя заграничныя картины и иллюстраціи подобнаго рода, не исключая и Доре.

Н. В. Гоголь въ своемъ знаменитомъ этюдѣ о картинѣ: „Явленіе Христа Народу“ раскрылъ намъ величіе истинно-русскаго и православнаго творчества Иванова и указалъ на него, какъ на главу русской живописи, это же подтверждаетъ и А. Праховъ въ статьѣ своей: Матеріалы для біографіи А. А. Иванова (жур. „Пчела“ за 1875 г. № 23 и № 24). Равно какъ о помянутой картинѣ были вполнѣ сочувственные отзывы въ журналахъ „Воскресный досугъ“ 1867 г. № 231 и „Иллюстрированная недѣля“ 1874 г. Нельзя такъ же не указать и на отзывъ Архимандрита Феодора о картинѣ Иванова СИБ. 1859 г.

Цѣна хромо-фото-литографической картинѣ: Лакированная на бумагѣ—1 руб. 50 коп., на холстѣ 2 руб. 50 коп. За пересылку и упаковку на свалкѣ 50 коп. Подписавшимся на 10 и болѣе экз.—20% уступки.

Адресъ: Мясницкая, магазинъ церковныхъ утварей Сытовы сыновья, соб. домъ въ Москвѣ.

**Содержаніе:** Отдѣлъ I. Прїѣздъ Его Высочайшаго Императорскаго Высочайшаго повелѣніемъ на передачу причту Перетунской церкви казенныхъ усадебъ съ постройкими и лѣсомъ.— Архипастырское предложеніе Х. В. Духовной Консисторіи.— Пожертвованія въ пользу церкви.— Рукоположеніе.— Отдѣлъ II. Слово Синодальнаго члена Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, произнесенное 25 марта 1864 г., въ память двадцатипятилѣтія послѣ воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.— Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы (продолженіе).— Историческій очеркъ Милевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до рѣки Выстрицы) (продолженіе).— „Краткій историческій очеркъ воссоединенія уніатовъ съ православіемъ въ Литвѣ и Польшѣ“. К. А. Лишина. С. Петербургъ. 1889 г.— Историко-статистическое описаніе Волоко-вольскаго прихода Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи (окончаніе).— Соборный актъ о воссоединеніи западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 году.— У памятника Александру II-му въ Ченстоховѣ.—Объявленіе.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 мая 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.